

Связанные одной целью

Сотрудничество по ЕвроПРО — перспективнее абсурдного «взаимного сдерживания». Мы с американцами по существу уже союзники

ПОНЕДЕЛЬНИК **ЧЕТВЕРГ**

НОВАЯ газета

СТРАНИЦЫ 8-9

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 28 (2329) 23.04.2015 г.

Из Чечни выдачки нет

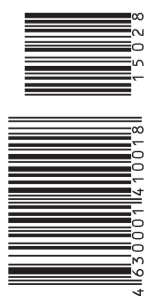
Дело Бориса Немцова. Один из главных подозреваемых Руслан Геремеев по-прежнему не допрошен. В республике говорят, что никак не могут найти замкомандира батальона внутренних войск «Север»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

САРУХАНОВ

СТРАНИЦА 2

У каждого из нас дедушка, бабушка, папа... Ушедшие или живые. А в 41-м они были совсем еще дети. Анна Артемьева собрала истории про молодую жизнь накануне, про простые повседневные бесценные вещи. Мы расскажем вам их в преддверии юбилея Победы

СТРАНИЦА 6

НАВСТРЕЧУ
ПОБЕДЕ

Два портрета

На прошлой неделе, 17 апреля, был продлен до конца лета срок расследования убийства Бориса Немцова, а в течение этой недели Басманный суд будет рассматривать вопрос о продлении сроков содержания под стражей пятерым арестованным: Зауру Дадаеву, Анзору и Шагиду Губашевым, Хамзату Бахаеву и Тамерлану Эскерханову. Напомним, что еще один подозреваемый — Беслан Шаванов, судя по всему, был убит в Грозном перед задержанием.

Все два месяца, пока идет расследование, в СМИ не утихают пиар-войны, цель которых — максимально дискредитировать следствие, превратить арестованных в жертв и отвести подозрения общества от организаторов и заказчиков громкого политического убийства.

«Новая газета» продолжает следить за ходом дела и пытается отсеивать вымысел от фактов.

Мотив убийства

В многочисленных публикациях, написанных, как правило, со слов адвокатов, упор делается на личную неприязнь обвиняемых к Борису Немцову, якобы возникшую после его высказываний о теракте во французском юмористическом журнале «Шарли Эбдо».

Не сказать, что это абсолютная неправда, но «оскорбление ислама», судя по данным «Новой газеты», идет не первым пунктом в списке мотивов. Прежде всего задумываться об исполнении заказа обвиняемые стали в конце октября — начале ноября 2014 года, когда никакого расстрела журналистов в Париже еще не было. Во-вторых, «идейные» соображения, скорее всего, помогли с легким сердцем согласиться на предложение, подкрепленное финансовым аргументом в виде нескольких миллионов рублей. В-третьих, если и говорить об идеологии, то перед «исламским мотивом», насколько известно «Новой» от сотрудников тех правоохранительных структур, которые осуществляют оперативное сопровождение расследования, указано, что Борис Немцов был «врагом России», «предателем», «изменником Родины», поддерживал «украинскую хунту», плохо отзывался о руководителе Чечни и президенте России.

Алиби

В последнее время очень много пишут об «алиби» троих из пяти арестованных: Шагита Губашева, Тамерлана Эскерханова, Хамзата Бахаева — мол, на момент убийства их не было и близко к месту преступления. Подобное простиительно говорить адвокатам, чья работа — защищать своих клиентов, и в публичном пространстве. Но вряд ли журналистам позволительно писать без дополнительной проверки сведений, представленных одной из заинтересованных сторон.

Дадаев, Анзор Губашев и Шаванов непосредственно следили за Борисом Немцовым 27 февраля и находились на месте преступления. Всех остальных обвиняют в соучастии: в подготовке преступления и дальнейшем заметании следов, а не в непосредственном убийстве. В этом контексте любые разговоры об алиби — блеф.

Камеры

Вопрос о «неработающих» камерах видеонаблюдения тоже давно пора закрыть.

Очевидно, удастся доказать вину исполнителей, может быть, заочно вынести обвинение и заочно же арестовать находящихся в розыске посредников и организаторов

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Вопрос одного звонка

Дело Бориса Немцова: один из главных подозреваемых — Руслан Геремеев — по-прежнему не допрошен. В Чечне говорят, что никак не могут найти замкомандира батальона внутренних войск «Север»

Да, судя по всему, не все камеры на мосту были установлены правильно, но и большинства оставшихся достаточно, чтобы разглядеть момент убийства, машину преступников и их самих, следящих через окно кафе за Борисом Немцовым и идущих за ним и его спутницей по пятам.

Машина

Убийцы передвигались не на белом «Форде» и не на белой «Ладе-Приоре», как зачем-то пытаются нас убедить, а на ЗАЗ Chance. Преступники хорошо подготовились к преступлению и тщательно вымыли автомобиль утром 27 февраля, но вот после убийства — то ли не успели, то ли забыли это сделать. И потому велики шансы, что в салоне остались и отпечатки пальцев, и биологические образцы, которые позволят доказать, кто был за рулем, а кто сидел на пассажирском сиденье.

Выстрелы

Выстрелов было пять, и сделаны они были из одного ствола. Четыре из них оказались смертельными: сердце, легкие, печень — как будто стреляли по ростовой мишени. Пятая пуля попала в плечо, очевидно, когда Борис Немцов уже падал на асфальт. Это — работа профессионала.

Действующий офицер

До сих пор достоверно не известно, когда был уволен из подразделения внутренних войск — батальона «Север» — Заур Дадаев. По сообщению первого заместителя командующего Северо-Кавказского регионального командования ВВ МВД

РФ Игоря Груднова, Дадаев находился в отпуске с 27 января 2015 года по 28 февраля и 28 февраля же был уволен — на следующий день после убийства Немцова. Все бы ничего, только 28 февраля была суббота.

Если все-таки в датах путаницы нет, то процесс над обвиняемыми в убийстве политика будет проходить в военном суде. Подсудность — важный тактический момент: ведь военные суды менее опытны в рассмотрении дела жюри присяжных.

Где Геремеев?

И в третий раз придется написать: замкомандира батальона «Север» Руслан Геремеев, который прилетел из Москвы вместе с Дадаевым и на чьей арендованной квартире в столице проживали обвиняемые, по-прежнему не допрошен.

Насколько известно «Новой», еще в первой половине марта в УФСБ по Чеченской Республике пришло указание из Москвы: арестовать Руслана Геремеева, как и еще одного подозреваемого — Руслана М., и доставить их для допроса. Поручение не исполнено до сих пор — очевидно, чекисты никак не могут найти фигурантов в селе Джалка.

Покинул ли к этому времени Геремеев, как сообщалось в некоторых СМИ, Россию, оставив в неведении неторопливых чекистов, неизвестно. Чисто теоретически такая возможность есть. Аэропорт Грозного — международный, сделать документы на другую фамилию чеченскому силовнику много проще, чем, например, убийце Анны Политковской — Рустаму Махмудову. А Рустам Махмудов справил себе в свое время и общегражданский паспорт на чужую фамилию, и заграничный, спокойно выехал из страны и так же спокойно потом вернулся.

Но как бы то ни было, времени для задержания было предостаточно. И раз этого не сделано, а единственный, кого пытались арестовать в Чечне — Шаванов, — так и не смог попасть на допрос по причине ликвидации, то уместно задаться вопросом: может быть, небеспочвенны были версии о возможной причастности к

убийству высокопоставленных чеченских силовиков, бывших и действующих?

Кто заказчик?

Хотя, насколько можно судить, этот вопрос остается вопросом только в публичном пространстве. Полный расклад по всей цепочке от заказчика до исполнителя был известен сотрудникам спецслужб еще в первых числах марта. Но знать — еще не значит доказать. А доказать причастность к убийству заказчика трудно и в менее резонансных делах: это можно сделать лишь при наличии четких и развернутых показаний посредника и организатора или в том случае, если отследить путь денег. Но деньги в Чечне — нал и ветер, а предполагаемые посредник и организатор для следствия физически недоступны, будь они хоть в Дубае, хоть в Джалке. Потому как из Чечни выдачи нет — и это уже очевидно. (Достаточно вспомнить в этой связи еще одно дело — об убийстве правозащитника и журналиста Натальи Эстемировой: там тоже известно все.)

Как будет меняться ситуация в будущем и будет ли вообще, можно только гадать. Очевидно, удастся доказать вину исполнителей, может быть, заочно вынести обвинение и заочно же арестовать находящихся в розыске посредников и организаторов. А заказчик по-прежнему будет неплохо себя чувствовать в коридорах власти: свои — не сдадут, чужие — не посмеют.

Ограничится ли дело тем, что заказчику лишь погрозят пальцем и посоветуют так больше не делать или все-таки привлекут к ответу, по-прежнему решается на уровне одного телефонного звонка по «вертушке».

Тупиковая история получается: убийство Бориса Немцова было раскрыто меньше чем за неделю, но батальон «Север» пока выглядит посильнее, чем все остальные силовики России.

« Полный расклад по всей цепочке от заказчика до исполнителя был известен сотрудникам спецслужб еще в первых числах марта

Кто срывает Минские соглашения?

«Новая» продолжает мониторинг действий, инициатив и высказываний

15 апреля. Министр иностранных дел Украины заявил, что части сепаратистов будет отказано в амнистии

«Можем ли мы применить амнистию для тех, кто организовывал обстрелы Мариуполя и других украинских городов, в результате которых погибли и были ранены десятки людей? Конечно же, нет», — заявил министр иностранных дел Украины Павел Климкин 15 апреля. Слова министра противоречат тем договоренностям, которые были зафиксированы 12 февраля.

Меры по выполнению Минских соглашений, согласованные лидерами стран «нормандской четверки» 12 февраля, предусматривают необходимость «обеспечить помилование и амнистию путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины».

18 апреля. Наблюдателей ОБСЕ ограничивает «третья сторона»

В очередном докладе специальной мониторинговой группы ОБСЕ, опубликованном 18 апреля, упоминается некая третья сторона, которая пытается ограничить работу группы. «СММ удерживается от выполнения своих наблюдательных функций ограничениями, установленными третьими сторонами», — говорится в докладе. О ком именно идет речь, не уточняется.

Это не первый случай, когда наблюдатели ОБСЕ жалуются на невозможность выполнения миссии в отдельных точках — их ограничивают в передвижении и силовики, и сепаратисты. В Минских договоренностях от 12 февраля прописана необходимость «обеспечить эффективный мониторинг и верификацию режима прекращения огня и отвода тяжелого вооружения со стороны ОБСЕ».

19 апреля. Верховная рада не принимает законы, необходимые для выполнения Минских соглашений

Одним из пунктов мер, согласованных 12 февраля лидерами стран «нормандской четверки», значится «определение модальностей полного восстановления социально-экономических связей, включая социальные переводы, такие как выплата пенсий и иные выплаты».

Депутаты «Оппозиционного блока» в Верховной раде обвиняют правящую коалицию в бездействии. «К сожалению, парламент, а вернее, правящая коалиция, которая обязана была внести законы, под-

тверждающие и закрепляющие Минские соглашения, этого не сделала. В том числе по социальным выплатам, восстановлению банковской системы, амнистии и еще по целому ряду жизненно важных для этих территорий пунктов», — заявил глава «Оппозиционного блока» Юрий Бойко. Он напомнил, что его фракция внесла около 10 подобных законопроектов, которые так и не были рассмотрены.

Тем временем жители Донбасса жалуются на отсутствие пенсий и социальных пособий. Премьер-министр Украины Арсений Яценюк заявил, что правительство готово выплачивать пенсии и зарплаты только в случае восстановления контроля над границей.

20 апреля. Обстрелы под Широкином

Согласно Минским договоренностям, силовики и сепаратисты должны были прекратить боевые действия еще 15 февраля, однако этого не произошло. На протяжении последней недели одним из самых напряженных очагов военных действий остается село Широкино под Мариуполем. Представители ОБСЕ регулярно фиксируют под Широкином массовые обстрелы с обеих сторон — 17 апреля члены мониторинговой группы перешли к круглосуточному наблюдению.

Миссия ОБСЕ выступила с предложением о демилитаризации Широкина, которое поддержали силовики при условии соблюдения полного прекращения огня. Полпред «Донецкой народной республики» Денис Пушилин также сообщил о согласии сепаратистов. Однако 20 апреля глава ДНР Александр Захарченко выступил резко против этого предложения. По его словам, украинские военные предлагают вариант, при котором они фактически сохраняют свои позиции, а сепаратисты отступают вглубь. Захарченко назвал этот вариант «шизофренией». В свою очередь, представители украинского батальона «Азов» заявили, что выполняют план демилитаризации, хотя и считают его «опасным и вредным».

Напоминаем нашу позицию. Мы считаем, что любые не согласованные в рамках «нормандского формата» призывы внести в минский документ новые пункты или связать выполнение согласованных пунктов с еще какими-то условиями, как и отказ от выполнения уже зафиксированных пунктов в намеченные сроки, следует рассматривать как срыв договоренностей.

Мария ЕПИФАНОВА, «Новая»

Алексей КОМАРОВ — «Новая»

Конец БОРН

Оглашен приговор по делу банды неонацистов

В Мособлсуде во вторник судья Александр Козлов огласил приговор трем членам группировки БОРН (четвертого оправдали). Приговор не обещал интриг — 31 марта коллегия присяжных признала Вячеслава Исаева, Максима Баклагина и Михаила Волкова виновными в участии в экстремистской банде БОРН, семи убийствах и двух покушениях, незаконном обороте оружия. Четвертый подсудимый — Юрий Тихомиров, уже осужденный на 10 лет за телесные повреждения, приведшие к смерти антифашиста Ильи Джапаридзе, в рамках этого дела обвинялся только в соучастии в банде и незаконном обороте оружия. Присяжные сочли его вину недоказанной, голоса разделились по-разному — шесть на шесть, что трактуется в пользу подсудимого.

Исаев, Баклагин и Волков, по решению присяжных, виновны, но — с оговорками. По всем эпизодам, кроме убийства федерального судьи Эдуарда Чувашова (Баклагин и Исаев), покушения на участкового Гагика Беняминяна (Исаев) и незаконного оборота оружия (Волков), убийцы, по мнению присяжных, заслуживают снисхождения. По логике вердикта получается, что судьбу и полицейского убивать нельзя, а вот остальных — «нехороших», по мнению защиты, людей — антифашистов Ивана Хуторского, Федора Филатова и Илью Джапаридзе, чемпиона мира по тайскому боксу Муслима Абдуллаева, таксиста Соса Хачикяна и студента Расула Халилова — выходит, можно. Можно отнестись к убийствам снисходительно и с пониманием?!

Основная интрига приговора заключалась лишь в том, усмотрит ли суд основания для снисхождения или выдаст «по полной». Прокуратура накануне запросила по максимуму — два пожизненных срока и 25 лет строгого режима для Михаила Волкова. Подсудимые в последнем слове говорили о раскаянии. Просили суд дать возможность хоть когда-нибудь увидеться с близкими — у всех троих есть семьи и малолетние дочери. Судья посчитал это смягчающим обстоятельством — единственным.

На оглашение приговора пришли родственники. Родители Баклагина, жена Исаева, мама Волкова. Они не стали пробираться сквозь ряды телеоператоров с камерами, остались сзади. Подсудимые же отворачивались от камер, закрывали лица тетрадиками,

выглядели сосредоточенными и подавленными.

Во время процесса только Баклагин и Исаев полностью признали свою вину, Волков признавал вину в части убийства антифашиста Федора Филатова и члена «Черных ястребов» Расула Халилова, но отрицал причастность к банде и оружию. Тихомиров последовательно отрицал все. И был оправдан.

Единомышленники и последователи, на появление которых (по словам Баклагина в суде) неонацисты рассчитывали, совершая преступления, ни в процессе слушаний, ни на приговоре так и не появились.

Суд посчитал доказанной вину подсудимых в преступлениях на почве межнациональной и идеологической ненависти и вражды в составе организованной экстремистской группы. Отягчающие обстоятельства только у Волкова — он уже был судим за массовые беспорядки на Царицынском рынке, отсидел, но, выйдя на свободу, не прекратил преступной деятельности. Его преступления отличались цинизмом: Расулу Халилову на момент убийства исполнилось только 18 лет, Федору Филатову было нанесено около 30 ножевых ранений.

Судприговорил: Максима Баклагина к пожизненному заключению в колонии особого режима, Вячеслава Исаева — к пожизненному сроку в колонии особого режима, Михаила Волкова — к 24 годам заключения: первые 10 лет — в тюрьме, потом — в колонии строгого режима.

Защита подсудимых заявила о намерении оспорить приговор.

БОРН, можно сказать, близится к концу. Один из лидеров банды уже осужден — неонацист Никита Тихонов вдобавок к пожизненному сроку за убийство адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой получил 18 лет за организацию экстремистской банды БОРН. Верховный суд оставил этот приговор в силе. Дело в отношении другого предполагаемого лидера БОРН — Ильи Горячева — выделено в отдельное производство, недавно передано в суд. Его дело также будет рассматривать суд присяжных.

И это будет конец.

Надежда ПРУСЕНКОВА, «Новая»

Широкино.
Апрель, 2015 г.

AP / TASS

Завтра Алексея Навального попытаются в очередной раз посадить — по-настоящему, в тюрьму. Прокуратура настаивает, что оппозиционный политик нарушил условия, определенные приговором Кировского областного суда. Да, это тот самый случай, когда он «украл лес», был приговорен к пяти годам колонии и арестован прямо в зале суда, но на следующий же день освобожден по ходатайству прокуратуры под подписку о невыезде. С июля 2012 года прошло неполных три года, которые вместили в себя и громкую предвыборную кампанию в Москве, и десять месяцев домашнего ареста, и еще два обвинительных приговора по уголовным делам, и еще один условный срок. У Навального сложились нелинейные отношения с правоохранительной системой. Он ни разу не был оправдан, более того, с тех пор, как в отношении него было возбуждено первое уголовное дело (тот самый «Кировлес»), оппозиционеру систематически не везет и в гражданских спорах. Суды охотно удовлетворяют требования следствия, прокуратуры и ФСИН о домашнем или административном (за участие в несогласованных массовых мероприятиях) аресте, но в СИЗО Навальный провел только одни сутки

в Кирове, хотя в совокупности прокуроры требовали для него 15 лет.

Относительная «неуязвимость» политика все дороже обходится его окружению. Вот сухая статистика: один реально осужденный (брат), один условно осужденный (деловой партнер), один приговоренный к исполнительным работам (директор Фонда борьбы с коррупцией), один под домашним арестом (член избирательного штаба), трое в федеральном розыске (член избирательного штаба, экс-директор ФБК и его супруга), один под подпиской о невыезде (член избирательного штаба).

Такой вот тонкий намек всем, кто собирается делать совместные проекты с Алексеем Навальным. А таких набралось уже шесть партий, решивших выступить на выборах единым списком от демократической коалиции. Благодаря тому что она формируется на базе РПР-ПАРНАС, имеющей право выдвигать кандидатов на выборах в Госдуму без сбора подписей. Но в нашем политическом пространстве нельзя забывать и об особом — уголовном — фильтре.

Алексей ПОЛУХИН, «Новая»

Новая демократическая коалиция — проект интересный, но рискованный, учитывая отношения оппозиционера с Уголовным кодексом

Алексей Навальный.

ХРОНИКА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Дело «Кировлеса»

(май 2011-го — октябрь 2013-го)

Кто и что украл: Алексей Навальный, в 2008—2009 годах советник губернатора Никиты Белых, и Петр Офицеров, директор ООО «Вятская лесная компания», похитили 10 тысяч кубометров леса, чем причинили ущерб в 16 с лишним миллионов рублей.

Что им за это было: Алексей Навальный и Петр Офицеров в июле 2013 года приговорены к пяти и четырем годам колонии, апелляция инстанция заменила реальный срок на условный.

При чем здесь Навальный: основной фигурант дела.

Дело «Ив Роше»

(декабрь 2013-го — февраль 2015-го)

Кто и что украл: братья Алексей и Олег Навальные навязали «Ив Роше» заключение договора с компанией «Главподписка» по перевозке корреспонденции по маршруту Москва—Ярославль. С особым цинизмом: по ценам ниже, чем у конкурентов, также имевших контракты с французами, чем причинили имущественный ущерб в особо крупном размере.

Что им за это было: Олег Навальный получил три с половиной года реального срока и отбывает его в ИК-5 Орловской области, Алексей Навальный приговорен к такому же сроку условно.

При чем здесь Навальный: соучастник преступления, оставшийся, согласно приговору, на вторых ролях.

Дело о «Яндекс.Кошелек»

(май 2014-го — н.в.)

Кто и что украл: Владимир Ашурков, Константин Янкаускас и Николай Ляскин, принимавшие активное участие в предвыборной кампании Навального, баллотировавшегося на пост мэра Москвы в сентябре 2013 года, внесли пожертвования в избирательный фонд от своего имени и открыли «Яндекс.Кошелек» для тех, кто также хотел поддержать кандидата рублем (по российскому законодательству прямое перечисление денег на счет кандидата через интернет-сервисы запрещено. — Ред.). Следствие полагает, что 10 миллионов рублей, поступивших от граждан, были похищены.

Что им за это было: Константин Янкаускас 10 месяцев находится под домашним арестом, Николай Ляскин —

под подпиской о невыезде, Владимир Ашурков получил политическое убежище в Великобритании. Все трое — в статусе подозреваемых.

При чем здесь Навальный: благодаря активной работе предвыборного штаба занял второе место на выборах мэра и мог выйти во второй тур.

«Картинное дело»

(июнь 2014-го — апрель 2015-го)

Георгий Албуров признан виновным в похищении плаката с забора

Что им за это было: Георгий Албуров признан виновным и осужден к 240 часам исправительных работ. Никита Кулаченков покинул страну и находится в федеральном розыске.

При чем здесь Навальный: по версии следствия, картину (она же — «бумажный плакат») украли, чтобы подарить ему на день рождения.

«Дело писателей»

(декабрь 2014-го — н.в.)

Кто и что украл: Александра Маркво, супруга Владимира Ашуркова, по версии следствия, похитила из бюджета Москвы 2 миллиона рублей. Якобы ее компания «Бюро 17» фиктивно арендовала площади для проведения городских книжных фестивалей и не вполне честно использовала призовой фонд.

Что им за это было: Александра Маркво, как и супруг, получила политическое убежище в Великобритании и находится в федеральном розыске.

При чем здесь Навальный: в свое время принял на работу Ашуркова, который ранее женился на Маркво.

БОКОВОЙ ТРЕНД

Единственное уголовное дело, возбужденное в отношении самого Алексея Навального и притом имеющее формальные признаки политического, — дело о клевете в отношении муниципального депутата Лисовенко (потому что он представитель власти). Хотя здесь мы, скорее всего, имеем дело с «низовой инициативой». Лисовенко счел себя оскорбленным потому, что в твиттере Алексея Навального он был назван «упоротым наркомагом». Парадокс в том, что как раз в это время оппозиционный политик находился под домашним арестом без права пользования интернетом. ФСИН, которая пользуется любым случаем, чтобы заменить домашний арест на содержание в СИЗО, а условный срок — реальным, провела проверку, но никаких нарушений не выявила. Все это, однако, не помешало признать Навального виновным. Он был приговорен к выплате штрафа в 300 тысяч рублей и официально стал рецидивистом, даже не выходя из дома.

Навальный был трижды признан виновным, но под стражу взят один раз и на один день — в Кирове

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Все дела

ФИГУРАНТЫ — «НОВОЙ»

Константин ЯНКАУСКАС, муниципальный депутат района Зюзино:

— Дело о «Яндекс.Кошельке» не двигается. Почему? Кажется, ответ надо искать в переписке, опубликованной «Шалтаем-Болтаем». Кураторы из АП так и рекомендуют: перевести дело в вялотекущий режим, чтобы оно висело дамокловым мечом над Ашурковым и изолировало Навального от крупных спонсоров.

Серьезно обсуждать собственно правовые аспекты нашего дела невозможно, потому что их нет. Дело о мошенничестве, то есть о хищении чужого имущества, возбуждено в отсутствие потерпевших. При этом следователи называют точную сумму ущерба — 10 миллионов рублей, которые мы с Ашурковым и Ляскиным якобы похитили. За десять месяцев моего домашнего ареста следствие хотело опросить сначала триста человек, потом восемьсот, теперь тысячу. Люди сообщают в соцсетях, как им на допросах прямо предлагают написать заявление о признании себя потерпевшими, — и ни одного такого заявления до сих пор нет.

До суда 14 апреля мне даже запрещали отправлять депутатские запросы и вести прием жителей. Каждый раз при продлении домашнего ареста мы отдельно ходатайствуем разрешить исполнять эти обязанности — и каждый раз суд отказывает. Мотивация властей понятна: я — один из самых неудобных депутатов. Конечно, мое дело — составная часть кампании против команды Алексея Навального, к которой в широком смысле этого слова я себя тоже отношу.

Все уголовные дела против самого Алексея и его соратников очень похожи по стилистике. Правоохранительными органами искусственно криминализируются самые обыкновенные действия, потерпевшие в деле либо отсутствуют, либо появляются после настойчивых просьб «вежливых людей» из Следственного комитета.

Домашний арест, конечно, непростое испытание, хотя и не тюрьма. Первые полгода мне вообще было запрещено покидать квартиру, из дома я выходил, только чтобы поехать в суд на продление ареста. Психологически это очень непросто, особенно когда ты ведешь активный образ жизни: встречи с жителями, заседания депутатов, постоянные инспекции по району и так далее. И вдруг даже позвонить никому не можешь. Я каждый год поздравляю своих школьных учителей с Новым годом, в этот раз не смог. За это, например, обидно.

Николай ЛЯСКИН, политический активист:

— Мне непонятно кто там в СК сидит и придумывает эти смешные дела. За 10 месяцев, пока я под подпиской о невыезде, со мной не провели ни одного следственного мероприятия.

Владимир АШУРКОВ, политэмигрант:

— Дела против меня и моей супруги связаны исключительно с моей политической деятельностью.

Никита КУЛАЧЕНКОВ, сотрудник ФБК, объявлен в федеральный розыск:

— Несомненно, «картинное дело» было возбуждено именно потому, что мы, его фигуранты, являемся сотрудниками ФБК. Но я лично вижу и личные мотивы: руководители СК и прокремлевских организаций нашли, за что зацепиться.

Георгий АЛБУРОВ, сотрудник ФБК:

— Дело, возбужденное в отношении меня, политическое мотивированное и направлено на устрашение сотрудников фонда. Практически каждый из сотрудников побывал на допросе. Это уголовное дело дало возможность проводить обыски в помещениях фонда и квартирах его сотрудников. Цель была — напугать людей. Но именно ее они не достигли, ни один сотрудник не уволился, и мы не боимся. Нам некуда бежать, у нас нет другой родины.

Всем пришлось по вкусу

Мы наблюдали проверку рязанской колонии № 6 большой московской комиссией

Помните старый анекдот про пожар в борделе? Все носятся, кричат: «Воды! Воды!», одна дверь открывается и полуголый гусар кричит: «А в третий номер — шампанского!»

Вот я все это видела собственными глазами в рязанской ИК-6 во время работы большой московской комиссии, или как там эта проверка у них могла называться. Вот сколько лет всем этим занимаюсь, а впервые видела такую Большую Проверку с двух ракурсов: снаружи колонии и изнутри. Там было все: пожар, наводнение, водка и виски рекой — ну и шампанское для дам, само собой.

Дело было так: отправились мы довольно большой командой в Рязанскую область, в том числе в ИК-6, с нее и начали. Команда — это «Русь Сидящая» и «Комитет 6 мая», мы давно сроднились. «Русь» ездил к своим, неполитическим, вместе с матерями, а «Комитет 6 мая» — к нашим общим, политическим. Дождь лил как из ведра, периодически переходя в снег, что важно для рассказа. Вот приехали. А хорошо знакомую зону и не узнать! По внешнему периметру торжественно ходят начисленные охранники с черными овчарками, чего здесь отродясь не бывало, в ларьке — вежливая молодая продавщица вместо злобной скрипучей карги, а вокруг администрации толпа полковников и подполковников. А главное — пожарные машины, которые то ездят с сиренами вокруг зоны туда-сюда, то въезжают и выезжают в ворота и явно что-то мифическое тушат.

Хм. Ну понятно — попали на проверку. Зашли в администрацию, там объявление: еще и прием в кабинете начальника учреждения ведет аж главный инспектор УИС главной инспекции УИС ФСИН России полковник Панфилов. Сие означает, что возможны два варианта развития событий: нас встретят по образцово-показательному этикету УИС или пошлют подальше по жесткому сценарию практикующих очковтирателей.

Зона пошла по второму сценарию. Для начала на свидание к своему подзащитному Андрею Барабанову не был допущен Сергей Шаров-Делоне. С Сережей мы ездим в ИК-6 часто, и его то допускают, то не допускают — видимо, в зависимости от погоды. С полгода назад его опять не пропустили — на том основании, что он защитник, допущенный судом к обвиняемому Барабанову, а теперь он, дескать, осужденный. Сергей тогда не стал спорить и пошел в Замоскворецкий суд Москвы за разъяснением, и суд в лице председателя суда Никишиной все zone разъяснил: недопуск защитника есть их собственная художественная самодеятельность. Сергей отнес строгое разъяснение на зону и снова спокойно ходил к подзащитному, пока не случилась гранд-проверка. Сейчас ему сказали, что он защитник по решению московского суда, а тут кругом Рязань. Ну по этой правовой логике следовало бы отпустить из зоны всех, кто сидит по решению рязанских судов,

но чего-то держат. Сам Сергей говорит так: «Сотрудники ИК говорили, будто мой подзащитный должен написать заявление. Кончилось тем, что я сам написал заявление и потребовал письменного ответа. Обещали направить почтой. Получу, разберусь — и подам в суд. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, «с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе: участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора». И никаких новых заявлений и постановлений больше не требуется.

А я тем временем с мамочками «бытовых» осужденных пыталась передать продукты и пойти на свидание. Это было нелегко — в связи с пожарными учениями был выключен свет, закрыты передачи и почему-то туалет. Но не прошло и трех часов, как на свидание мы все-таки попали. Осужденные, которые пришли к нам, были мокрыми насквозь — как и мы. Их с утра выгнали из бараков и держали в локалке, чтобы не попались на глаза проверяющим. Отличная проверка зоны — без заключенных. Показывать комиссии чистые бараки, пока люди мокнули на ветру и дожде, — впрочем, как и мы снаружи, ибо никакого навеса или козырька для приезжающих не предусмотрено, дождь ведь такое редкое явление в наших краях.

В общем, пошли мы всей гурьбой к заместителю начальника зоны. Мы ж люди грамотные, прочитали: у начальника заседает главный инспектор, там секретарь грудью стоит и непроверенных личностей не допускает, зато есть расписание, где написано, что сегодня прием у зама по фамилии Колбецов. Но кто бы мог предположить, что прием — это буквально и вовнутрь? Мы увидели обильно накрытый стол. «Появилась на столе белуга, осетры, семга, икра свежеразсолонная, селедки, севрюжки, сыры, копченые языки и балыки, — это все было со стороны рыбного ряда. Потом появились прибавления с хозяйской стороны, изделия кухни: пирог с головизною, куда вошли хрящ и щеки девятипудового осетра, другой пирог с груздями, пряженцы, масляницы, взваренцы. Гости, выпивши по рюмке водки темного оливкового цвета, какой бывает только на сибирских прозрачных камнях, из которых режут на Руси печати, приступили со всех сторон к столу и стали обнаруживать, как говорится, каждый свой характер и склонности, налегая кто на икру, кто на семгу, кто на сыр. Собакевич, оставив без всякого внимания все эти мелочи, пристроился к осетру, и, покамест те пили, разговоривали и ели, он в четверть часа с небольшим доехал его всего, так что когда полицмейстер вспомнил было о нем, то увидел, что от произведения природы оставался всего один хвост».

Нас, конечно, выставили. Однако думаю, что проверка всем пришлась по вкусу. Пожарные, если вам не налили, — имейте в виду.

Специальный проект Анны АРТЕМЬЕВОЙ

Мой дедушка Николай Михайлович Артемьев умер, когда мне было 17 лет. А ушел на фронт, когда ему было 19. Его тяжело ранило в одном из первых боев — пробило легкое. После госпиталя он, уже инвалид, прослужил в железнодорожных ремонтно-восстановительных мастерских, которые шли за фронтом до самой Германии.

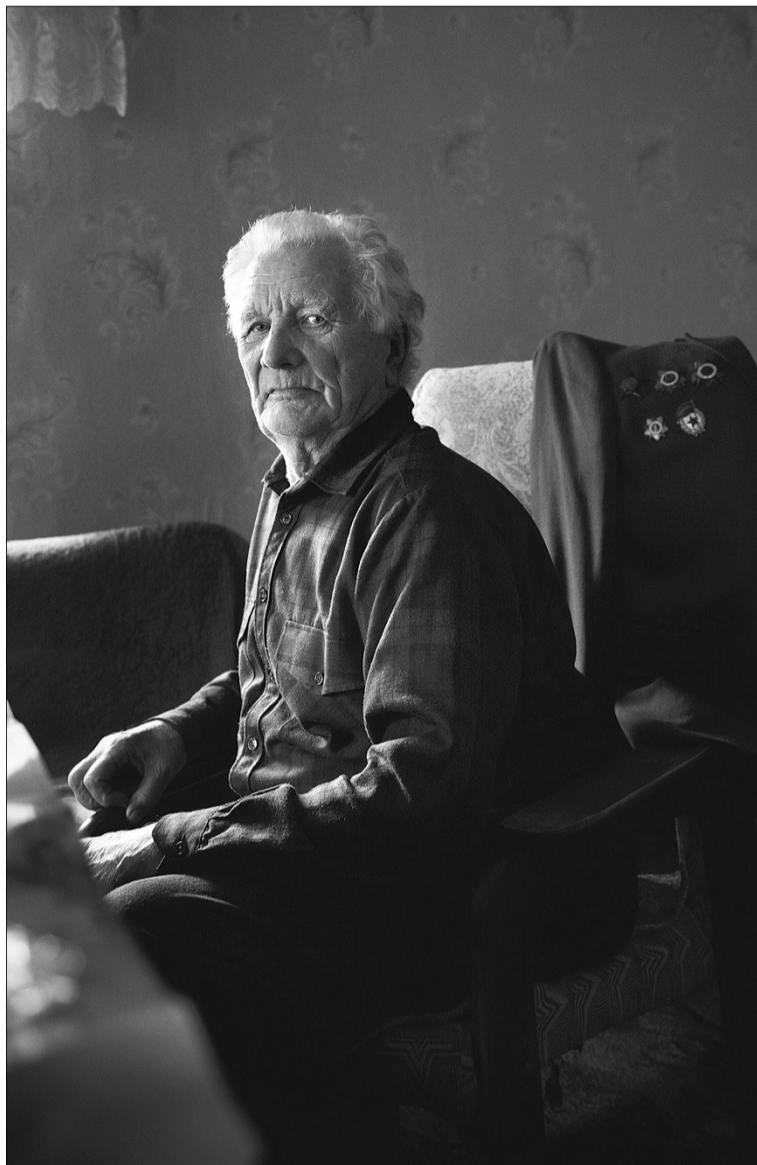
Для меня та война — это мой щуплый, скромный совсем еще мальчик-дед, которому выпало стать солдатом. И таких много было.

У каждого, действительно у каждого из нас есть дедушка, бабушка, папа... Ушедшие или живые. А в 41-м они были совсем еще дети. И они тоже кого-то любили,

о чем-то мечтали, чего-то, может, боялись. Такие же были, как и мы. Я собрала истории про молодую жизнь накануне. Ту самую жизнь, в которой созрели их будущие поступки. Про простые повседневные бесценные вещи. Про обыденные детали, моменты, убитые войной и потому ставшие бессмертными.

Виктор Александрович ФИАЛКИН

Брат

1944 г.

РОДИЛСЯ: 1925 год, г. Батайск Ростовской области.

ПУТЬ: гвардии старший лейтенант. Пехотинец, пулеметчик, помощник начальника штаба по спецсвязи 271-го гвардейского стрелкового полка 88-й Гвардейской стрелковой Запорожской Краснознаменной дивизии. Юго-Западный, Третий Украинский и Первый Белорусский фронты.

НАГРАДЫ: орден Красной звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другие.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ работал в сельском хозяйстве, налоговым и страховым агентом. Живет в с. Ижевское Рязанской области.

...Мать умерла, мне четыре года было. Потом отец. Я был самый младший, седьмой из детей. Брат Сергей и сестры меня вырастили. Сергей учитель был и художник, кончал художественное училище. Я послушный рос, все дружно было у нас. После девятого класса подал документы в Ростовский учительский институт. А летом началась война. Брата взяли на фронт, он на десять лет старше. И я остался у сестер. И с первого сентября добрые люди пошли учиться, а я пошел работать. Рабочий, потом диспетчер в автобазе...

На Вислинском плацдарме в Польше потом у нас встреча с братом получилась. По секрету скажу, вот как. Письма раньше писали в треугольниках. Марки не нужно было, бесплатно доставляли, но цензура если что не понравится — вычеркивали. И вот я пишу брату: «Получил письмо от земляка. Он служит в Восьмой гвардейской армии». Все. Подробностей больше нет. В следующем письме пишу: «Получил письмо от друга, что он служит в 88-й дивизии». В следующем письме пишу, что он служит в 271-м полку. Вот так вот. И цензура это не зачеркивала. Потому что подробно-то не написано. Такой контроль был за письмами, чтобы не разглашать ничего, все секретно было. Только номер воинской части на конверте писали. А когда я поочередно так писал — проходило.

И в один из дней прихожу я с дежурства в землянку — у нас землянка была на двоих, — ложусь. И вдруг меня будят — срочно собирайся, вызывают в штаб дивизии. Мне приготовили лошадь с седлом, а дивизия была километров за семь-восемь. Приезжаю — домик небольшой, как одна комната, весь задымленный, народу полно. В углу начальник штаба сидит за столом. Я подхожу, руку под козырек: «По вашему вызову явился». А он улыбается. «Посмотри вокруг», — говорит. Я посмотрел — а там рядом брат сидит. Я так писал, и он нашел меня. Обнимаемся, целуемся. И мы с ним опять ко мне, лошадь на поводке. И он со мной две ночи в землянке переночевал, товарищ уступил. Он служил в Пятой ударной армии Берзарина, а я в Восьмой гвардейской Чуйкова, оба войну закончили в Берлине, но там встречи не довелось.

Василий Кузьмич АКИМОВ

Невеста

1945 г.

РОДИЛСЯ: 1924 год, деревня Макаровка Рязанской области.

ПУТЬ: гвардии старшина, командир огневой группы 3-го гвардейского минометного дивизиона, помощник командира взвода 36-й гвардейской минометной бригады. Третий Украинский и Первый Белорусский фронты. Штурм Рейхстага.

Дважды ранен.

НАГРАДЫ: орден Отечественной войны II степени, орден Красной звезды, медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и другие награды.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ работал в транспортной милиции. Живет в Рязани.

...Она красавица, да. Кое-что было... Я уже работал на заводе, это до армии, а отец ее был начальник отряда пожарной охраны. И она ему носила обеды, завтраки там... И вот, значит, мы однажды познакомились.

В основном на танцах были. В парке культуры на улице Ленина, там оркестр был почти каждый день по вечерам. Она хорошо очень танцевала. Ну и я неплохо. Танго тогда славилось, вальс, разные вальсы... Что еще? Полька — массовый такой танец, тоже славился. Я спортивный парень был, футбол, бокс. Так. Я хорошо бегал на коньках, на лыжах, с мастерами спорта. Так. Я здоровый сильный парень был, ничем не болел. Это сейчас вот немножко чего-то начинает...

Она меня провожала на фронт и дождалась с фронта. И в 1948 году мы поженились. Тогда ведь карточки были, по карточкам давали хлебушек и так далее. И вот я только получил зарплату, и пошли с ней в кинотеатр «Октябрь». И у меня в очереди утащили карточки и зарплату украли. Я оказался без всего на месяц. Ну, она работала в райисполкомке, кое-чего брала из столовой — и немножко мне. Я сейчас уже забыл, по-моему, по полкилограмму хлеба на человека в день, булка черного. Разрезали пополам.

Наши режиссеры быстро здесь поставили фильмы, каждый день почти кино показывали. И я ее приглашал — посмотри, как мы воевали. Помню, значит, фильм был «Падение Берлина», документальные хроники тоже давали. И я ей рассказывал, где какие наши части стояли, как залп давали, как летели наши снаряды. Даже штурм Рейхстага показывали, где я принимал участие. Там меня-то, конечно, не видно, но наши части, нашу 36-ю гвардейскую минометную краснознаменную Нижнеднепровскую гвардии Кутузова бригаду я ей показывал.

Потом постепенно, постепенно... Получили квартиру, на Михайловке. Там раньше была баня. Эту баню сделали на квартиры, и вот в этой бане я получил себе.

И вот с ней мы жили. И умерла она только пять лет назад. Мария Николаевна.

Продолжение следует

Рогозин помахал кулаками

Издержки VIP-туризма вице-преьера могут ударить по рядовым россиянам

«После драки кулаками не машут», «Просто завидуют, что мы на Северном полюсе купались», — не мудрствуя, «чирикнул» в Twitter российский вице-премьер, комментируя дипломатический скандал. Как аукнется рядовым российским путешественникам визит Дмитрия Рогозина на Шпицберген, пока не ясно. Но норвежская сторона уже заявила о возможном ужесточении визового режима.

Информация о пребывании Рогозина на Шпицбергене получила огласку из-за его интернет-активности: фотографии, вызвавшие недоумение норвежского МИДа, он выложил все в том же Twitter. Комментарии относительно сути визита появились уже после того, как дипломаты Северного королевства направили российским коллегам ноту с требованием прояснить ситуацию.

Рогозин прилетел на архипелаг в субботу. Судя по записям в его аккунте, до того, как принять участие в открытии арктической дрейфующей станции «Северный полюс-2015», он побывал и в российском Баренцбурге, и в норвежском Лонгиере. Теоретически останавливаться на архипелаге он права не имел: Рогозин занесен в санкционный список ЕС. Оказавшись в перечне лиц, которые, по мнению европейских дипломатов, «угрожают территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины», о поездках в Норвегию Рогозин должен был забыть. Но не забыл.

«Международно-правовых оснований для предъявления российской стороне каких-либо претензий не имеется. Кроме того, не было нарушено и законодательство Норвегии», — заявил в понедельник официальный представитель отечественного внешнеполитического ведомства Александр Лукашевич. Он сослался на положение Договора о Шпицбергене от 1920 года, которое предусматривает свободный

доступ на архипелаг граждан государств — участников соглашения.

Действительно, на Шпицбергене установлен особый режим посещения. Договор закрепил суверенитет Норвегии над архипелагом, однако 50 стран-участниц имеют равный доступ к его ресурсам. По факту это право реализовали лишь Норвегия и Россия. Россияне сохраняют его за собой, покуда там ведутся угольные разработки. Государственный трест «Арктикуголь» владеет территорией размером 251 квадратный километр. Правда, два из трех рудников на этой «делянке» уже законсервированы. Действует только один — Баренцбург, дающий жизнь одноименному поселку.

Добыча там убыточна, но ведется именно ради сохранения российского присутствия на архипелаге. А пока оно есть, действует и безвизовый режим для граждан России. Однако он не делает острова свободной зоной, где санкции не работают.

«Мы четко сообщили российскому посольству в Осло, что попавших под санкции людей не ждут на Шпицбергене. Поэтому нахождение там Рогозина вызывает сожаление», — цитирует норвежский МИД издание Varents Observer.

Не исключено, что досадовать на любителя путешествовать будет и россияне: в норвежском внешнеполитическом ведомстве уже высказано намерение ужесточить визовый режим, в том числе и при въезде на архипелаг. Что, безусловно, осложнит жизнь вахтовикам «Арктикугля», ученым и туристам, которые посещают Шпицберген, входящий в границы нацпарка «Русская Арктика».

С особым интересом за ситуацией стоит наблюдать жителям Мурманской и Архангельской областей. Для них до сих пор действовал льготный визовый режим, и для выдачи туристической шенгенской мультивизы в консульствах Норвегии не требовалось официальное приглашение.

Но в прошлом году, после внешнеполитического обострения, в визовых центрах у северян стали запрашивать дополнительные документы, например, подтверждение факта пребывания в Норвегии во время действия ранее выданной визы. Кроме того, в Мурманской области для обитателей ряда населенных пунктов 30-километровой зоны — Никеля, Печенги, Заполярного и Корзунова — с мая 2012 года действовал безвизовый въезд в Королевство на основании удостоверения приграничного жителя. Аналогичный режим был введен для жителей норвежской коммуны Сёр-Варангер, желающих побывать в России.

Удостоверение приграничного жителя выдавалось на 3 года, его обладатель имел право на неограниченное количество пересечений границы и нахождение в течение 15 дней на территории соседней страны.

Жители российского Никеля и норвежского Киркенеса привычно пересекают границу, чтобы сделать покупки. Норвежцы едут за дешевым топливом и алкоголем, россияне — за «санкционными» продуктами питания и памперсами. Впрочем, с началом колебаний курса рубля поток сограждан через границу заметно обмелел. В январе число переходов границы на КПП Стурскуг, единственном сухопутном пункте пропуска между Норвегией и Россией, упало более чем на 10 000 человек по сравнению с январем прошлого года.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой», Мурманск

БЕЛАРУСЬ: официально вводится понятие «тунеядец» и отменяется понятие «домохозяйка»

Введен в действие декрет «О предупреждении социального иждивенчества».

Согласно новому декрету, тунеядцами признаются те, кто не работал полгода или больше. Они обязаны заплатить налог на тунеядство в сумме 3,6 млн белорусских рублей (около 250 долларов). Если гражданин Беларуси уклонится от уплаты — его ждет штраф или арест с обязательным привлечением к общественно полезным работам, то есть подметанию улиц.

Тот, кто придет в налоговую инспекцию и чистосердечно признается в том, что он тунеядец, получит скидку — 10%.

Тунеядцами не будут признаны лица, проходящие срочную службу в армии и отбывающие наказание, пенсионеры, студенты, адвокаты и нотариусы, члены творческих союзов, священнослужители, многодетные матери и воспитывающие ребенка-инвалида до 18 лет, граждане, проводящие за границей больше 183 дней в году (они перестают быть налоговыми резидентами Беларуси).

Вероятно, проблемы начнутся у белорусов, работающих в России: доказать, что они проводят там более 183 дней в году, невозможно, поскольку между Беларусью и Россией нет границы, и белорусы не заполняют миграционную карту при въезде на территорию соседнего государства. То есть белорусский гражданин, уехавший работать в Россию, автоматически становится тунеядцем.

КРАСНОДАР: Голландия возмущена намерением выставить обломок сбито го «боинга» в музее кубанского Ейска

Устроить в Ейске выставку к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне решило местное отделение организации «Боевое братство». По словам организаторов, будут представлены экспонаты, рассказывающие о Великой Отечественной, афганских и чеченских войнах, а также о нынешней войне на Украине. Обломок с надписью Malaysia, по замыслу «Боевого братства», должен показывать, «что творит украинская фашистская власть».

О будущей экспозиции в начале апреля написала местная газета «Совет Приазовья». Как сказано в статье, обломок сбито го лайнера в Ейск привез член «Боевого братства» Александр Шабанов. Его подарили жители поселка Рассыпное Торезского района Украины, над которым летом прошлого года был сбит «боинг». Вскоре ситуация вышла на мировой уровень. Сделать обломок лайнера частью экспозиции — это «неуважительно, оскорбительно и очень некстати», — считает Берт Кундерс, министр иностранных дел Голландии.

Между тем 14 апреля голландцы возобновили работу на месте крушения. Она была прервана в ноябре прошлого года из-за военных действий.

ТОМСК: хакерскому интернационалу, возможно, удалось выявить истинную причину закрытия телекомпании ТВ2

Группа хакеров «Анонимный интернационал» обнаружила, откуда мог исходить сигнал о лишении эфирного вещания томской телекомпании ТВ2. Напомним, из эфира она ушла по решению руководства РТРС, расторгнувшего с каналом договорные отношения в одностороннем порядке с 1 января, и Роскомнадзора, отказавшегося продлить ей лицензию, срок действия которой истек 8 февраля сего года.

Хакеры взломали электронную почту главы надзорного органа Александра Жарова. Фрагменты его деловой переписки опубликовало издание The Insider. А радио «Свобода» обратило внимание, в частности, на послание из управления по работе с обращениями граждан администрации президента РФ, отправленное в июне 2014 г. (в период, когда из-за внезапной поломки фидера телеканал был на полтора месяца отключен). Оно озаглавлено так: «Вот и против ТВ2 гражданин нашелся».

Гражданин, согласившийся написать обращение, подписав его собственным именем, — пенсионер Игорь Быков. Адресован донос лично президенту РФ. Вот что пишет пенсионер: «Уважаемый товарищ Верховный Главнокомандующий и Президент Российской Федерации! На протяжении нескольких недель в нашем городе телекомпания ТВ2, которая не может вещать в эфир по техническим причинам и находится под угрозой лишения лицензии и закрытия, пытается политизировать данный факт и подвести под него вымышленные основания. Я, как человек и инженер, занимающийся производством 40 лет, сотрудник научно-производственной фирмы, казак и патриот нашей Родины, хочу обратить Ваше внимание! Этот канал на самом деле оппозиционный до черноты. Но оппозиция должна быть системной или как минимум конструктивной. Эти же «правозащитники» считают своим долгом лить грязь и чернить то, что делается адекватными людьми. Митинги на Болотной, недовольство зимней Олимпиадой в Сочи, поддержка украинских националистов на Майдане — это их ключевые темы. <...>». Пенсионер просит Путина «принять к данному телеканалу меры».

Пока томским журналистам не удастся дозвониться по телефонному номеру, указанному в обращении.

Подготовили Георгий БОРОДЯНСКИЙ,
Евгений ТИТОВ, Ирина ХАЛИП

ОФИЦИАЛЬНО

«В нормативные акты будут внесены изменения»

МИД Норвегии ответил на запрос «Новой»

Ранее этой весной мы ясно заявили, что включенные в санкционный список лица являются нежелательными на Свальбарде. С учетом этого достоин сожаления тот факт, что Россия не выполнила ясно высказанной просьбы соседней страны. Норвегия хочет иметь хорошие отношения с Россией. Добрососедство требует взаимного уважения.

Теперь мы внесем необходимые изменения в норвежские нормативные акты, с тем чтобы лица, включенные в санкционные списки, не могли законно пребывать на Свальбарде. Это будет относиться к любым лицам, которые включены в санкционные списки на основании международных правил.

(Ответ передан редакции
Генерального консульства
Норвегии в Мурманске)

Отечественная пропаганда объясняет россиянам, что одна из главных причин нынешней «крымско-украинской» политики России — это необходимость дать ответ на вызов Запада, на его попытку ущемить жизненно важные российские интересы. Потому что Запад не считается с Россией. Потому что США в обход ООН вмешиваются во все локальные конфликты. Потому что НАТО, ведомое США, постоянно расширяется на восток и не только

вовлекло в свои ряды страны Балтии, но и посягнуло на другие бывшие республики СССР. А потому надо было дать всему этому безобразию отпор и укрепить таким образом военно-политическую безопасность России. Что реально происходит на нынешнем этапе с безопасностью России, мы попросили объяснить выдающегося военного специалиста по этим вопросам, генерал-майора в отставке, доктора технических наук,

профессора Владимира ДВОРКИНА. Генерал Дворкин — бывший начальник 4-го ЦНИИ Минобороны РФ (1993—2001), один из авторов программных документов, относящихся к Стратегическим ядерным силам и Ракетным войскам стратегического назначения России. Он выступал в качестве эксперта при подготовке договоров ОСВ-2, РСМД, СНВ-1 и СНВ-2. Сейчас — главный научный сотрудник ИМЭМО РАН.

Новый «Карибский кризис» нам не грозит

Но состояние взаимного психоза и отсутствие доверия между Россией и Западом опасно

Что, по-вашему, произошло с безопасностью России после того, как был взят Крым и началась «гибридная война» на юго-востоке Украины? Безопасность укрепилась?

— Я не политик, а профессиональный военный, могу рассматривать прежде всего военную безопасность. Так вот на нее — с точки зрения прямых угроз — не повлияло ни присоединение Крыма, ни наше участие на юго-востоке Украины.

Военную безопасность надо оценивать с точки зрения каких-то сценариев, реализация которых может так или иначе ей повредить. Какие они могут быть? Сценарии относительно мелких столкновений — типа, например, грузинской войны — я не беру во внимание, потому что никакая локальная война на границах снизит непосредственно уровень безопасности России не может. В какой-то мере она может продемонстрировать нашу способность вести локальные боевые действия, но в целом на безопасность это не влияет.

Ну какие еще сценарии? НАТО начинает вооруженные действия против России? Это немыслимый сценарий, потому что у Европы, у НАТО нет с точки зрения их безопасности таких интересов, чтобы начинать превентивные действия против ядерной России.

— А если будет опасность агрессии против какой-то страны — члена НАТО? В странах Балтии и в Польше такие опасения звучат.

— Не думаю, что сегодня возможны сценарии появления «вежливых людей», например в Прибалтике. Кем-то они, возможно, рассматриваются, но в обстановке санкций и изоляции вряд ли на это пойдет российское руководство. Я был участником последней Мюнхенской конференции по безопасности — там творилось нечто невообразимое. Я никогда столько нападок, упреков, критики, буквально со всех сторон в адрес России не слышал. В такой обстановке рассчитывать еще на какие-то действия России в других странах — это для меня немыслимый сценарий.

— Чуть больше года назад и то, что происходит между Россией и Украиной, тоже казалось немыслимым.

— Это так, подобное развитие событий вряд ли кто-нибудь мог предсказать. Но я говорю об угрозе военной безопасности для России и повторяю, что никакого реального сценария агрессивных действий со стороны США, НАТО по отношению к нашей стране я не вижу. Не вижу также готовности к аналогичным действиям со стороны России.

— Но ведь может произойти опасная эскалация конфликта, которая усиливает непредсказуемость и ведет к потере контроля над событиями. А в обстановке пропаган-

дистского психоза и воинственной риторики это может привести на грань войны.

— Если длительное время не удастся ничего сделать по юго-востоку Украины, если не будут выполняться Минские договоренности, то возможна эскалация конфликта. В него будут вовлекаться дополнительные силы со стороны Украины, на это последует усиление поддержки сепаратистов со стороны России. Но к чему это может привести? К нарастанию кровопролития в регионе. Ну а чтобы это привело к столкновению непосредственно России и НАТО — я такого сценария не вижу. Затягивание противостояния на юго-востоке с новыми разрушениями и жертвами? Да, это возможно.

— И, соответственно, ужесточение изоляции, разрыв контактов России с внешним миром...

— Кстати, несмотря на сложное положение, возобновились контакты в сфере космоса. Намечены пять пусков из российских пусковых установок ракет-носителей «Днепр», а это приспособленная для космоса тяжелая ракета «Воевода», до сих пор стоящая на вооружении наших ядерных сил. Ее разрабатывали и производили на Украине, хотя часть аппаратуры и стартовый комплекс делались в России. Ракета-носитель «Зенит» — это чисто украинская ракета, которую будут продолжать запускать на Байконуре. Сейчас на Украине нет разрешения для КБ «Южное» в Днепропетровске и «Хартрона» в Харькове на участие в авторском надзоре и продлении сроков службы тяжелой ракеты «Воевода».

Вместе с тем запуски ракет-носителей «Днепр» — это одновременно косвенно и продление сроков хранения, потому что «Днепры» запускаются на ракетах, которые уже выслужили свои сроки.

— У меня есть ощущение, что западные страны, несмотря на свою жесткую позицию в отношении российской политики в отношении Украины, готовы использовать любой позитивный зазор в кошмаре взаимного непонимания, чтобы как-то его зафиксировать и расширить. Достигли договоренности по Ирану — тут же заявление Госдепа о «конструктивной роли» России. Поляков на российском самолете вывезли из Йемена, тут же — большое спасибо. То есть стараются ухватиться за любое проявление разговора, сотрудничества. Есть такое?

— Ну да. Кстати, была большая статья Уильяма Бернса, который стал президентом Фонда Карнеги, а у него колоссальный опыт работы в правительстве, был замом нескольких госсекретарей, послом в России. Так вот он сказал, что США не могут полностью отключиться от России: это слишком большая страна, и она влияет на очень многие процессы.

И привел в качестве примера Пражский договор по СНВ. Он же выполняется. Инспекторы ездят друг к другу, проверяют. Идет обмен уведомлениями с двух сторон — о состоянии вооружений, их перемещении, новых разработках. Он также перечислил Иран, Сирию, Афганистан, Северную Корею, где у нас позиции сходные. Говорит: мы не можем игнорировать Россию.

— Давайте пройдемся по отдельным вопросам. Сотрудничество с НАТО. Оно было, но теперь свернуто?

— Да, практически полностью свернуто. Сохранили только Договор по открытому небу. В 2014 году Россия провела 39 полетов над США, Канадой и Европой. Над нами проведены 35 полетов.

— Нам что, стало лучше от того, что этого сотрудничества нет? Или мы что-то потеряли?

— Да, потеряли. У нас действовали до 20 различных групп, комитетов и прочих структур по совместной борьбе с терроризмом, пиратством, по поиску и спасению на море, по ликвидации последствий аварий на ядерных объектах, осуществлялись взаимные посещения военных учений.

считали, что нам нужно участвовать в различных совместных операциях, а для этого нужна совместимость — связанная, оперативная, алгоритмическая и всякая иная. Вот это и отработывалось. И нам это было полезно, потому что давало возможность понимать технологию работы американских средств. Мы могли что-то еще и взять, а они оценивали, на что мы способны. Это прекратилось.

Главное — был обмен информацией и была прозрачность, которая необходима для доверия друг другу. Всего этого мы лишились. Хотя в ядерной сфере мы этого лишились не полностью.

— Потому что здесь ставки выше?

— Здесь действует Пражский договор по СНВ 2010 года и будет действовать еще долго. И в этой сфере — полнейшая прозрачность. Той прозрачности, которая в этой сфере у нас есть с Соединенными Штатами, нет у американцев с французами и даже с англичанами.

— То есть новый «Карибский кризис» нам не грозит?

— Да нет, конечно. Сохраняется предсказуемость и прозрачность. Это уже не совсем к делу, но, когда в середине 90-х годов я проводил семинар в Вашингтоне,

«Сотрудничество по ЕвроПРО позволило бы отойти от давно уже абсурдного «взаимного сдерживания». Нам гораздо важнее сотрудничество, чем отражение явных и неявных угроз»

За 16 лет были проведены с США и НАТО 8 командно-штабных тренировок по противоракетной обороне. Это были совместные учения с участием двух групп офицеров — наших и натовских (в первых пяти это были только американские, а три проходили с участием офицеров других стран НАТО), которые проводились поочередно — то в Москве, то в Штатах, то в Германии. Прекрасно работали, были общие планы, вместе оценивали возможные угрозы, осуществляли имитации перехвата ракет...

Последние проходили в Германии, там уже договорились до того, что надо переходить к натурным тренировкам. Но это рухнуло из-за того, что все связи оборвались.

— А для чего эти учения проводились?

— Они были очень важны. Прежде всего для оперативной совместности, для обмена опытом. Мы же всегда

в отделении Rand Corporation, я имел глупость сказать, что мы, мол, уже почти союзники, между нами отношения в ядерной области могут быть такие, как у вас — с Великобританией, Францией. И когда я произнес слово «Франция» — они все вскочили и заорали: «Не надо как с Францией!»

Таким образом, сокращение стратегических ядерных сил продолжается под взаимным контролем. В интересах и американцев, и нас все это поддерживать, потому что это важные каналы общения.

— Похоже, украинский кризис привел к усилению внутринатовской дисциплины. А также к тому, что страны, в которых общественное мнение было против вхождения в НАТО, оно сильно изменилось. Я имею в виду и Украину, и Грузию, и Молдавию. А также заявления представителей Финляндии и Швеции о возможном присоединении к НАТО.

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

— Это пока разговоры.

— Но их же раньше не было?

— Я думаю, это следствие взаимного психоза. И связан он с тем, что разорваны все отношения между Россией и Европой, НАТО и Соединенными Штатами. И, кроме всего прочего, тут подогреваются финансовые аппетиты всех, кого только можно, — и военного руководства НАТО и России, и оборонно-промышленного комплекса. Я помню, чем закончил свое выступление вице-президент Байден в Мюнхене. Он сказал, что все страны должны платить за оборону. Потому что финансирование оборонных бюджетов постоянно сокращалось, вклад европейских стран в НАТО постоянно снижался. Оборонное сознание Европы четыре-пять лет назад было вообще на нуле. А теперь всех подогрели, и европейцы обязались платить за оборону 2% бюджета.

— Ну так это же мы подогрели, мы эту «плитку» включили.

— Да, мы, но американцы с радостью подключились тоже. Посылают свои самолеты, бронетехнику в Прибалтику, в Польшу, проводят маневры. Мы тоже проводим маневры. И все это на волне психоза. На самом деле, повторяю: это никакого отношения к военной безопасности России и НАТО не имеет.

— У меня есть подозрение, что один из важных компонентов нагнетания психоза с нашей стороны — это желание продвинуть огромные программы перевооружения, которые еще пару лет назад сталкивались с серьезной критикой со стороны многих российских экспертов и некоторых политиков. Вспомним хотя бы критику со стороны Кудрина, который тогда еще был в составе правительства. Теперь, при таком повсеместном воинственном помешательстве, условия для роста военных расходов...

— ...стали крайне благоприятными. Правда, тяжелое экономическое положение все-таки коснулось военных программ.

— Подрезали?

— Не столько подрезали, сколько продлили сроки реализации за пределы 2020 года.

— Вообще-то тема о необходимости увеличения военных расходов, перевооружения серьезно обсуждалась еще задолго до украинского кризиса. Просто без «внешней угрозы» и соответствующей внутренней мобилизации общества это было сложнее провести в жизнь. Теперь — легче. Но не подорвут ли эти программы нашу экономику, которая и так вступила в турбулентный период?

— Понимаете, у нашего военно-промышленного комплекса и Минобороны очень ловкие, успешные лоббисты, а какой-то системы фильтрации всех этих программ наверху нет. Никто сегодня не может грамотно оценить целесообразность

разработки той или иной крупной системы, необходимости ее с точки зрения баланса сил, интересов.

— То есть нет экспертных советов?

— Не только экспертных советов: их наличие вообще было бы благодатью. Но нет даже грамотных людей там, наверху, которые могут все это оценить. Например, в Советском Союзе была Госкомиссия по военно-промышленному комплексу. Там сидели люди, глубоко знающие все технические, политические детали. Люди, разговаривая с которыми, нужно было свой интеллект включать на полную мощность. Они отстаивали интересы дела: если надо — боролись и противодействовали могущественному министру обороны Устинову. Не всегда это у них получалось, но многое они делали очень разумно и правильно — фильтровали запросы всех выдающихся генеральных секретарей и прочих членов политбюро. Сейчас ничего этого нет.

— То есть все летит сразу на уровень администрации президента?

— Если не прямо к президенту.

— А не получится так, что мы сейчас вяжемся в очередную гонку вооружений?

— Дело в том, что нам в ядерной сфере нужно придерживаться рамок Пражского договора по СНВ. Но мы до установленного уровня не дотягиваем снизу. По последним данным, только сейчас догнали американцев по боевым зарядам: примерно 1600 у американцев и у нас. А по носителям мы сильно отстаем и пытаемся это наверстать. Так что тут о какой-то гонке речь не идет. Правда, в нашей доктрине появилось новое выражение — «неядерное сдерживание». Вот тут, конечно, американцы далеко ушли вперед, лет на 10—15, не меньше.

— Речь идет о сверхточном оружии?

— Да, именно о нем. Тут нам нужно догонять.

— Это требует много денег и высокой технологической грамотности.

— Разумеется. А ее сейчас крайне мало. Загубили очень многое.

— В логистике, в кадрах?

— В логистике, в кадрах, в знаниях, в технологической грамотности. И военные загубили, и промышленные организации. Были даже случаи, когда тактико-технические требования Министерства обороны не соответствовали законам физики и механики. Потому, что квалификация упала донельзя. Причем на всех уровнях, снизу до самого верха. И это провал, который нельзя компенсировать за год, два, даже за пять лет.

Знаете, когда был кризис 2009 года, я очень много слушал лидеров разных стран, и вот они очень интересно и похоже говорили о приоритетах, — что нужно делать в кризис. Так вот, первый приоритет у них был — образование. Значительно

лучше учить надо тех, кто учит, и тех, кого они учат. Это первый приоритет. На втором месте у них была экология. На третьем — технологии. И только на четвертом месте — безопасность. Я об этом твердил везде, где только можно. И говорил, что мы прорыв в образовании совершили, только введя ЕГЭ, в результате чего даже на филологическом факультете МГУ по 40 ошибок делают.

— При объяснении нашей официальной позиции по Украине необходимостью сопротивления американской экспансии один из важных аргументов — это американская ЕвроПРО. Что-то изменилось в этой сфере в связи с украинским кризисом?

— Ситуация вокруг Украины никак не повлияла на программы ЕвроПРО и глобальной ПРО. Дело не в этом. Анализ всех работ, которые проводились на этот счет у нас и в Штатах, позволяет сделать объективный вывод: никакая противоракетная оборона не способна защитить страну от массированного удара. Массированный удар — это даже не тысячи, а сотни ракет. Защититься с высокой степенью вероятности можно только от одиночного пуска или небольшого группового, в 3—5 ракет. Поэтому везде, где только можно, я утверждаю, что ЕвроПРО и глобальная ПРО никоим образом не могут подорвать наш потенциал ядерного сдерживания. Поэтому разногласия по ЕвроПРО и вообще по ПРО лежат только в политической сфере.

— То есть это пропагандистская «паннама»?

— Что-то похожее. Но любые политические, дипломатические игры должны все-таки базироваться на какой-то материальной основе, они не должны противоречить законам физики, математики, механики. И мы здесь давно уже заигрались.

— Как вы оцениваете договоренности по Ирану?

— Это, конечно, успех. Я думаю, что Иран был очень близок к созданию ядерного оружия. Конструкцию ядерного боезаряда, механическую конструкцию можно создавать в отрыве от всех ядерных объектов. Это можно поручить любому КБ, любому институту. Причем без всякого контроля. И я почти уверен, что они все это уже разработали. И единственное, чего им не хватало, — это оружейного урана. Нароботать оружейный уран хотя бы на один заряд можно относительно быстро. И все сроки, которые были поставлены — месяцы, год, — это все реальные вещи. Более того, я не убежден, что у них вообще нет оружейного урана. Потому что вполне они могли где-то его купить, украсть, в конце концов. Почему они боятся это обнародовать?

Никто никогда не объявлял наличие ядерной бомбы до ее испытаний. Ни

Россия, ни Великобритания, ни Франция, ни Китай, ни Индия, ни Пакистан — никто этого не делал. И иранцы понимают, что как только выявится достоверно факт наличия у них ядерного оружия, то у Израиля нервы не выдержат — и он нанесет удар по всей ядерной инфраструктуре. Ну а поскольку Иран будет чем-то отвечать, хотя бы своими вполне боееспособными мобильными ракетами, то американцы, конечно, вмешаются. И в этой связи уже давно рассматривали разные сценарии этой войны, которая не может ограничиться поражением только объектов ядерной инфраструктуры.

— Да, риск чрезмерный.

— Иранское руководство вполне понимает риск того, что произойдет после того, как станет известно, что у них есть ядерное оружие.

— Возвращаясь к основной теме, хочу сказать: мне кажется, что самый большой ущерб от того, что принес украинский кризис, — это огромный ущерб доверию между Россией и Западом.

— Я не филолог, чтобы давать интерпретацию слова «доверие». Я считаю, что это важнейший элемент, но могу оценивать его только абстрактно, как влияющий на все сферы.

— Получается, что там, где есть жизненно важные стратегические интересы, связанные с ядерным балансом, механизм доверия вроде бы сохранен — потому что он тесно связан с сохраняющимся взаимным контролем и прозрачностью. Но в других-то сферах механизмы контроля и прозрачности утеряны, значит, нет и доверия?

— Совершенно верно, в сфере сил общего назначения и нестратегического ядерного оружия прозрачности нет, а значит, прогнозировать ситуацию и перспективы невозможно. Есть только информация от национальных средств контроля, прежде всего космических. Называйте это как хотите — доверием, недоверием. Для меня термины «контроль», «транспарентность», «верификация» — все они имеют воплощение в виде каких-то конкретных действий, в документах, обязательствах. Но я не против слова «доверие». Это хорошее слово.

— Что можно сделать сейчас, чтобы выйти из тупика, в который мы сами себя загоняем? Например, в бесконечном политизированном споре о ЕвроПРО?

— Для меня сотрудничество по ЕвроПРО — это очень важный момент, это то, что позволило бы отойти от давно уже абсурдного «взаимного сдерживания». Потому что страны, которые сотрудничают в противоракетной обороне, — по существу уже союзники. Нам гораздо важнее сотрудничество, чем отражение каких-то явных и неявных угроз. И, между прочим, я недавно вернулся из Штатов, где идет совместная программа National Academy и Российской Академии наук по сотрудничеству в ПРО. Мы показываем, что это может принести с точки зрения повышения эффективности ПРО и одной, и другой стороне. И рассматриваем возможность использования к 2020 году единой космической системы.

— Ну для этого ситуация должна разрядиться.

— Тем не менее мы работаем над этой темой. Надо пахать, по всем вопросам готовить задел, потому что иначе потеряются всякая преемственность и опыт. Нельзя потерять то, что мы готовили по сокращению стратегических вооружений, по контролю над тактическим ядерным оружием, по ПРО. У нас есть наработки и конкретные реальные предложения, что нужно делать в этих условиях. Бросать этого нельзя, ведь когда-то нынешний кризис закончится.

— Главное, чтобы психоз, о котором мы говорили, не выжжет последние очаги разума.

— Я согласен, чтобы вы поместили эту фразу в конец нашего разговора.

Беседовал Андрей ЛИПСКИЙ

Дело будет в Ростове...

«Анапское дело», обещающее стать одним из наиболее сложных и громких процессов года, началось с непрозрачных интриг в Генеральной прокуратуре и нарушения закона в Верховном суде. Как это связано с пытками?

Вскоре в Северокавказском окружном военном суде в Ростове начнется отбор присяжных для рассмотрения «дела банды Зиринова». Как и почему «Анапское дело» попало из Краснодара в Ростов — это на сегодняшний день, пожалуй, и есть самое интересное. Но сначала мы сообщим наиболее общие сведения об «Анапском деле».

О нем много писали еще в самом начале расследования весной и летом 2013 года (в том числе и в «Новой газете»). Сенсационность сообщениям о «банде Зиринова» (в печати ее сравнивали даже с бандой Цапков) придавало то положение, которого сам Сергей Зиринов успел достичь в Краснодарском крае.

1. «Главарь»

Сергей Зиринов родился в Анапе в 1974 году. Окончил экономический факультет Кубанского государственного университета в Краснодаре. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации по экономике. Кандидат в мастера спорта по боксу.

В 2002 году Зиринов баллотировался в депутаты Законодательного собрания Краснодарского края от Анапы и Новороссийска и в 28 лет победил на выборах. После этого избирался в Заксобрание еще дважды, активно работал как депутат, широко занимался благотворительностью.

Мать и дядя Зиринова (Николай Испирян) на закате советской власти создали первый в Анапе кооперативный ресторан «Золотой пляж», с которого начал расти их семейный бизнес. Но в 1997 году Испирян, владевший теперь уже рядом объектов общественного питания, был убит, и общий бизнес возглавил Зиринов.

За последующие годы он построил в Анапе несколько аквапарков, отели высокого класса, рестораны и развлекательные комплексы — в общем, по меркам края, вышел на уровень уже довольно крупного бизнеса.

Комплекс «Золотая бухта» летом 2011 года посетил президент РФ (в то время) Дмитрий Медведев. (На самом деле здесь единственный в Анапе чистый, хотя при этом и недешевый, городской пляж.)

Предвыборные буклеты умалчивали о том, что кроме Медведева у Зиринова в комплексе «Золотая бухта» отдыхали и председатели судов Южного региона, и сам председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев. Зато после задержания Зиринова весной 2013 года (в Анапе оно произвело эффект разорвавшейся бомбы) это стало главной темой газетной кампании, связанной с именем «главаря банды».

Обладатель курортного и вряд ли полностью прозрачного бизнеса Сергей Зиринов — не тот «простой» человек, которого «Новая» взялась бы поддерживать при иных обстоятельствах. Но его связи с судейской верхушкой могли служить ему не только источником полезного для борьбы с конкурентами административного ресурса, но и превратить его самого в такую фигуру, какую изощренный шахматист жертвует ради атаки на «короля» (а бизнес и имущество семьи в такой комбинации превратились бы еще и в дополнительный бонус для исполнителей).

Если кому-то такая версия покажется чересчур замысловатой — просто читайте дальше. Но если первые сенсационные

сообщения о «банде» основывались только на той информации, которую следствие считало нужным сообщать СМИ, то теперь мы можем представить позиции как обвинения, так и защиты (интересы Зиринова в этом деле представляет давний друг «Новой газеты» — адвокат Анна Ставицкая).

2. Общая картина «Анапского дела»

Согласно представленному в суд обвинительному заключению (1600 страниц), Сергею Зиринову и с ним еще пяти лицам инкриминируется создание банды, а также убийства и хранение оружия. Убийства были совершены в 2002, 2004 и 2013 годах, в промежутках банда себя никак не проявляла. Кроме автомата из эпизода 2013 года и пистолета, из которого предположительно были совершены первые два убийства, из «оружия» при обыске в одном из помещений было обнаружено только два шомпола.

Шестеро подсудимых (еще двое пошли на сделку с правосудием и перешли в этом деле в разряд свидетелей, а еще один — сотрудник уголовного розыска — в бегах) по фабуле обвинения играли в банде разные роли, их причастность к убийствам подчас выглядит случайной. Однако роль Зиринова, по версии следствия, состояла не только в организации банды, но и в планировании преступлений и уничтожении их следов вплоть до личного участия в сокрытии трупов и оружия.

Защита будет ставить под сомнение участие тех лиц, которые предстанут перед присяжными, в инкриминированных им убийствах, сам факт существования

«банды» и говорить об искусственности привязки к ним некоторых из обвиняемых — в первую очередь Зиринова.

Мы начнем с последнего эпизода, так как только благодаря показаниям лиц, задержанных в 2013 году, следствие смогло заявить и о раскрытии двух первых убийств (раскрыты ли они в самом деле — предстоит решить суду).

2.1. Покушение на казачьего атамана

В половине восьмого утра 22 февраля 2013 года во двор дома № 211 на улице Ленина в Анапе въехал автомобиль «Фольксваген-Гольф». На заднем сиденье его с автоматом «Вал» (предназначен для бесшумной стрельбы на расстояние до 400 метров) устроился Дмитрий Сапожников, который тренировал в стрельбе сотрудников ЧОП «ВАН», охранявших Зиринова. «Гольф» припарковался в 30 метрах от подъезда, где живет заместитель городского казачьего атамана Николай Нестеренко. Через час водитель Нестеренко остановил машину «Тойота» у подъезда, частично скрыв его от киллера. Вскоре Нестеренко вышел из дома и сел на переднее сиденье «Тойоты».

Сапожников выстрелил в боковое стекло «Тойоты» со стороны водителя, но направление стрельбы пересекла женщина, проходившая через двор, и киллер выждал несколько секунд. Нестеренко полз с сиденья и спрятался за машиной. Решив, что ему удалось поразить атамана через дверцу, Сапожников отдал команду, и водитель «Гольфа» выехал из двора. Сапожников в переулке выскочил, пешком дошел до кабинета знакомого зубного врача и оставил там сумку с автоматом.

Утверждая, что Зиринов (первый слева) непричастен к убийствам, адвокат Ставицкая тем самым будет защищать и имя премьер-министра Медведева (фото сделано летом 2011 года в комплексе «Золотая бухта»)

Объективная картина этого преступления восстановлена следствием благодаря показаниям свидетелей и записям нескольких видеокамер. Однако ни лица людей в «Гольфе», ни его номер на записях не опознаются. В 2014 году Сапожников осужден в особом порядке (без оценки доказательств) и дал показания о том, что все детали преступления согласовывал лично с Зириновым. Зиринов же, по этой версии, вскоре забрал «Вал» у дантиста и передал еще одному знакомому, который утопил его в пруду (после ареста Зиринова этот человек обратился в полицию и указал место, где автомат и был обнаружен). Врач дает показания, что сумку у Сапожникова он видел, но не знает, ни что в ней было, ни ее дальнейшей судьбы.

Кроме показаний Сапожникова (данных в результате сделки) у следствия есть еще ряд вещественных доказательств: волос Сапожникова в сумке, в которой якобы перевозился автомат, изломанные части номера «Гольфа», найденные водолазами в речке за офисом Зиринова вместе с телефоном, который якобы использовался для разовой связи, и др. Но именно редкое обилие доказательств порождает вопросы, на которые будет трудно ответить перед присяжными, — ведь они обычно придерживаются логики здравого смысла.

Сапожников — человек со сложной биографией. Когда-то он служил в ОМОНе, но затем скрывался и в Анапе жил по паспорту «Шолохова». Для специалиста, который выполнял в ЧОПе роль инструктора по стрельбе, позицию и оружие преступления он выбрал как-то очень непрофессионально. Небольшой двор с детской площадкой и дорожками посередине окружен многоквартирными домами и по утрам многолюден — странно, как «Гольфу» вообще удалось отсюда выехать. Из-за пересекавшей двор проходной аллеи и попала атаману только в плечо. Впрочем, через боковое стекло со стороны водителя прицелиться в атамана тоже было нелегко.

Необычным выглядит согласование места и орудия преступления с Зириновым, о чем в порядке сделки со следствием рассказывает Сапожников, ведь такие «заказы» чаще делаются вообще через третьих лиц. Участие предпринимателя в уничтожении автомата тем более странно.

Наконец, у Зиринова не было и предмета для конфликта с казачьим атаманом. С ним незадолго до покушения поругался другой сотрудник ЧОП «ВАН» — Андрей Мирошников. Конфликт был связан с земельным участком, который Зиринову не принадлежал, а ЧОП обслуживало не только структуры Зиринова. Мирошников и не утверждает, что он лаялся с атаманом по указанию Зиринова, хотя он тоже пошел на сделку со следствием и также осужден в особом порядке.

Комплекс «Золотая бухта». Обманчивый покой...

2.2. Убийство в кафе «Селена»

Задержанные весной 2013 года Сапожников, Мирошников и другие (мы пока не будем усложнять картину их именами) начали давать признательные показания и о других убийствах, совершенных «бандой Зиринова». Якобы, следуя этим показаниям, было обнаружено захоронение 2002 года, где были скрыты трупы Виталия Садовниченко и его жены Ольги Иванкиной. Садовниченко тогда был директором санатория «Малая бухта», к которому Зиринов мог проявлять интерес.

Картина этого убийства выглядит следующим образом. 24 марта 2002 года Садовниченко и Иванкина по приглашению Зиринова пришли в кафе «Селена» на набережной Анапы. Зиринов повел Садовниченко в кабинет на втором этаже кафе. На лестнице Сапожников дважды выстрелил из пистолета в спину Садовниченко и добил выстрелом в голову. Затем Сапожников с Зириновым спустились на первый этаж, где Сапожников застрелил Иванкину. Убийцы завернули трупы в полиэтилен, погрузили в микрофургон «Дэу», увезли в виноградники (около 20 минут езды) и захоронили в яме, подготовленной еще накануне.

Здесь несомненно трупы, но не время их захоронения, поскольку его уже нельзя было точно определить. Не факт, что место захоронения указали именно «члены банды Зиринова»: в их нескольких раз менявшихся показаниях есть противоречия, а на видеозаписях следственного эксперимента видно, как оперативные сотрудники подсказывают обвиняемому необходимые действия. Выбор места в виноградниках на бугре довольно странен: если преступники ехали с зажженными фарами, то их неминуемо заметили бы с оживленной окружной дороги, а без света по этой дороге ночью, в марте, когда она в очень плохом состоянии, — на «Дэу» они бы и не проехали.

Между тем кафе «Селена» находится на берегу моря, где гораздо проще скрыть трупы. Кафе это принадлежало конкуренту Зиринова, оно летнее, в марте закрыто для посетителей, и заманить туда Садовниченко, который мог опасаться Зиринова, было бы нелегко. Само место находится в 200 метрах от администрации Анапы, в 8 часов вечера (время убийства) по набережной всегда кто-то гуляет. В марте многочисленные ларьки и аттракционы поблизости не работают, и здесь тихо, так что выстрелы (даже из пистолета с глушителем) и вся возня, связанная с убийством, с большой вероятностью могли быть услышаны. Способ убийства был бы связан с большим количеством крови, но следствие ее следов не обнаружило: разумеется, со дня преступления прошло 11 лет, но в самый момент его

совершения это создавало бы большие сложности для тех, кто задумал его таким неудобным образом.

2.3. Убийство в Новороссийске

В разгар дня 17 декабря 2004 года Сапожников из автомобиля, которым управлял Мирошников, застрелил в Новороссийске бывшего владельца ООО «Товары для детей» Салмана Набиева из того же пистолета, который был использован для убийства в кафе, а в 2013 году по запросу из России обнаружен во Франции. Вначале Сапожников утверждал, что эти два убийства совершены из двух разных пистолетов марки ПМ, затем — что из

«Разумеется, как и судье Верховного суда Романовой, нам интересно, что заставило замгенпрокурора Виктора Гриня поменять свою точку зрения...»

одного и того же, затем во Франции якобы на основании его показаний был найден пистолет специальной марки 6П9.

Преступление планировалось после того, как в депутатскую приемную Зиринова обратилась семья из Новороссийска, конфликтовавшая с Набиевым из-за магазина. Но к моменту убийства конфликт был уже решен в пользу этой семьи в судебном порядке. Собственного бизнеса в Новороссийске Зиринов не вел, «Товары для детей» по своим масштабам тоже были ему малоинтересны.

Обвинение будет настаивать (поскольку иначе у него ничего и не сложится), что подличной депутатом и меценатом Зиринов скрывал натуру садиста и беспредельщика, — а быть умным преступник не обязан. Но важно, каким увидят Зиринова присяжные. Это им выносить вердикт, а уж жизненного опыта присяжным не занимать.

Но это — завтрашний день, а мы из давнего и не такого давнего прошлого теперь вернемся в сегодняшний.

3. Интрига подсудности

12 марта 2015 года у Краснодарского краевого суда собралась толпа казаков. Журналистам они объяснили, что съехались (в том числе на автобусах из Анапы) на суд над убийцами водителя Виктора Жука. Жука жалко, зато «все понимают, что этот день (22 февраля 2013 года. — Л. Н.) стал началом конца банды Зиринова».

Судья Краснодарского краевого суда Поддубный, получивший в производство «дело банды Зиринова» 20 февраля, спросил у потерпевшего Нестеренко, для чего у суда собралось столько казаков, и пообещал в следующий раз вызвать полицию.

Но следующего раза не будет. 11 марта замгенпрокурора РФ Виктор Гринь подал в Верховный суд РФ ходатайство о передаче этого дела на рассмотрение в Северокавказский окружной военный суд в Ростове. Юридически он должен был сделать это на месяц раньше (до того, как судья Поддубный принял дело к производству), но определенный резон в этом был. В ходатайстве Гринь указал, что у Зиринова и еще у одного обвиняемого сохранились связи в судах и правоохранительных органах края, а это создает опасность давления на свидетелей и присяжных.

2 апреля в Верховном суде адвокаты обвиняемых готовились возражать против ходатайства Гриня: конкретных фактов в нем не было (пока давление ощущалось только со стороны казаков и прессы), а произвольное изменение подсудности нарушит права подсудимых и сильно затруднит допрос свидетелей — их придется вызывать (или доставлять) из другого региона. Но представитель прокуратуры неожиданно сообщил, что Гринь свое ходатайство уже отозвал. Однако вместо того, чтобы сразу прекратить производство, судья Т.А. Романова отложила слушание, предложив Генпрокуратуре мотивировать свой отзыв прежнего ходатайства (что сторона, разумеется, делать не обязана).

8 апреля представитель прокуратуры подтвердил отзыв ходатайства, а по поводу причин хранил молчание. Из Краснодарского краевого суда просьба о передаче дела в другую подсудность также не поступала. Тем не менее судья вынесла решение о передаче дела в Ростов — по-

цессуальным вопросам», при обсуждении которых присяжные удаляются из зала. Конечно, присяжным, которые всегда очень внимательны к пыткам, так или иначе станет о них известно. Но объем информации и ее оценка в значительной степени будут зависеть от судьи, который может в этом смысле дать больше шансов защите или обвинению. Судья, в свою очередь, зависит от председателя суда, а тот — от председателя Верховного суда РФ, никакого другого мотива за передачей «Анапского дела» в Ростов и не может быть.

5. Таинственный фигурант

Дело, возбужденное 22 февраля 2013 года, почти сразу было затребовано из Анапы и передано в производство Следственного комитета края, затем Южного федерального округа, а затем и Следственного комитета РФ. В 2013 году в составе следственных групп работало до 40 следователей, не считая сотрудников оперативного сопровождения, которое обеспечивало Главное управление ФСБ по Краснодарскому краю. (Можно упомянуть, что накануне проведения Олимпиады в Сочи у Краснодарского УФСБ были совершены особые полномочия.)

Спору нет — дело серьезное, но масштабы следствия по трем эпизодам убийств (плюс хранение шомполов и, собственно, «создание банды») все равно необычны. Между тем из-за раздутых масштабов сроки следствия (и сроки содержания под стражей) многократно продлевались вплоть до передачи дела в суд в марте 2015 года (31 месяц). Однако вся основная доказательственная база была сформирована уже в первые месяцы — до июля 2013 года, когда к обвиняемым наконец были допущены адвокаты по соглашению.

Между тем 25 октября, когда горячка уже спала, одного из обвиняемых — Евгения Александровича — неожиданно отправили этапом в Москву, куда он доехал через 10 дней нелегкого пути и был помещен в специальный блок «Матросской Тишины» — филиал изолятора ФСБ. Вскоре по такому же этапу поехал и Зиринов. Оба провели в СИЗО ФСБ около 3 месяцев и поехали назад в Краснодар, но никакие официальные следственные действия с ними при этом не проводились.

Александрович — самый странный фигурант «Анапского дела». Он участвует лишь в одном эпизоде из трех: а именно пока другие члены «банды» везли в виноградник и закапывали трупы в марте 2002 года, он якобы «сидел на стреме» в автомобиле, закрепленной за Краснодарским краевым судом. Александрович — юрист, сделавший карьеру от начальника аппарата Анапского суда до администратора Краснодарского суда, а затем помощника председателя Ставропольского краевого суда (уже после 2002 года). Он типичный «ботаник», кандидат наук, но с сильно ослабленным зрением.

Именно фигура Александровича связывала Зиринова с верхушкой судейского сообщества, чего так опасался, а потом почему-то перестал опасаться заместитель генерального прокурора Виктор Гринь. Возможно, Александровичу (и в этой части, может быть, и Зиринову) нашлось бы место в каком-то другом уголовном деле и по совсем другим статьям — но ведь такое дело как будто не расследовалось?

Ответ на вопрос, виновен ли Зиринов в «создании банды» или никакой банды в Анапе вовсе не существовало, — уже сейчас, на стадии подготовки дела к слушанию, зависит, как мы видим, не только от закона.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

P.S. «Новая газета» ждет начала слушаний «Анапского дела» с присяжными и будет освещать ход его рассмотрения.

ДЕТИ

ЖИЗНЬ

Донос, глупость и подлость могут лишить детей-аутистов возможностей реабилитации, а значит, и шанса на пристойную жизнь

Следственный отдел по Фрунзенскому району Саратова начал проверку детского центра «Золотой ключик», по «информации о неправомерных действиях в отношении малолетнего ребенка». Поводом стала фотография связанного мальчика, опубликованная в соцсети с комментарием: «Вот так наказывают детей в детском центре «Золотой ключик». Решается вопрос о возбуждении уголовного дела по статье 156 УК «Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Родители детей, занимающихся в «Золотом ключике», готовят письмо в защиту центра.

«Ключик» закрывают на замок

Reuters

Экспресс-бэтмены

Скандалная фотография появилась в Instagram на странице пользователя wife_of_mna. Снимок сопровождался комментарием: «Перескажу своими словами: вот так наказывают детей в детском центре «Золотой ключик» на Советской. Очень хочется передать этот вопиющий случай в СМИ». Через несколько часов фото было удалено. Пользователь пояснила: «Короче, мама знает, ее устраивает это. Ставим точку в дискуссии под предыдущим фото, и я его удаляю».

Странное сообщение вызвало огромный резонанс. О готовности побороться за права ребенка заявили разнообразные ответственные лица — от областного министра образования до детского омбудсмена Павла Астахова. На улице Советской, где расположен «Золотой ключик», образовалась пробка из машин телевизионщиков: за сюжетом о страшном учреждении, где детей привязывают к стульям, примчались все имеющиеся в городе телекомпании. К вечеру подтянулись главные специалисты по воспитательным мерам: следственное управление заявило о возможности возбуждения уголовного дела, сотрудника центра — дефектолога-логопеда вызвали на допрос.

Детский коррекционный центр «Золотой ключик» хорошо знают саратовские мамы детей-инвалидов. Здесь принимают малышей с аутизмом, синдромом Дауна, шизофренией, психопатией и другими ментальными проблемами. С ними занимаются лечебной физкультурой, музыкой, рисованием и лепкой, работают дефектологи и логопеды. На развивающие занятия могут приходиться и дети без диагнозов. В день, когда начался скандал, одна из мам привела своего здорового ре-

бенка к логопеду (надо отметить, что в центре она побывала всего два раза). Женщина заглянула в соседний кабинет, где в это время проходило занятие с мальчиком, страдающим аутизмом. Увидев ребенка, обклеенного цветным скотчем, посетительница не обратилась за разъяснениями к присутствовавшей здесь же матери мальчика или к педагогу (которая сидела на соседнем стуле и в тот момент была так же, как и ученик, обклеена скотчем). И не бросилась на помощь малышу, если уж ситуация действительно показалась ей опасной. Она достала телефон, без разрешения родителей

такой же скотч и на себя, чтобы привлечь внимание ребенка к своему лицу, показать образец положения рук и ног. На занятии имеют право присутствовать родители ребенка, которым объясняют смысл происходящего.

Занятия с аутичными детьми могут выглядеть неоднозначно, с точки зрения случайного наблюдателя, — но не более чем, например, массаж для детей с ДЦП, он бывает очень болезненным. В мире существуют несколько видов коррекционной терапии аутизма. Специалисты спорят об эффективности тех из них, в которых присутствуют элементы принуждения. До сих пор это обсуждение

В таком случае, по мнению родителей, получить коррекционную помощь станет гораздо труднее, так как реабилитационных учреждений для малышей с ментальными проблемами в Саратове не хватает.

«Роди себе другого!»

«К сожалению, государство вспоминает об инвалидах только в подобных случаях, когда у чиновника появляется возможность попиариться. Если «Ключик» закроют, мамы будут метаться по городу в поисках специалистов, в том числе и для мальчика с фотографии. А где будут все те важные государственные люди, которые так горячо рассуждают о защите его прав?» — говорит директор фонда социальной поддержки семьи и детства «Океан» Наталья Коваленко. Наталья воспитывает сына с аутизмом и помогает другим родителям.

Первое, что государство предлагает маме, — оставить ребенка. «Мне психиатр так и сказал: «Этот у вас не получился, сдайте его, родите себе другого». Я тогда впервые с этим столкнулась, не сообразила, что ответить, и молчала». К психиатру можно попасть по достижении ребенком трех лет, хотя первые признаки аутизма могут проявиться в возрасте около полугода. Наблюдающий ребенка педиатр не имеет права поставить диагноз и назначить лечение.

В отечественной практике основным методом работы с аутистами считается назначение нейролептиков и антидепрессантов. Как говорит Наталья, препараты глушат некоторые проявления болезни, но оказывают негативное побочное действие на детский организм. «Главная помощь ребенку с аутизмом — это коррекция. Нужно научить его жить в обществе».

« К вечеру подтянулись главные специалисты по воспитательным мерам: Следственное управление заявило о возможности возбуждения уголовного дела »

сфотографировала чужого больного ребенка и отправила снимок подруге, которая выложила его в соцсеть, сопроводив комментарием собственного сочинения.

Педагоги центра пытались объяснить местной прессе, что фотография «вырвана из контекста» занятия, проводившегося в игровой форме. Многие аутисты испытывают трудности с координацией движений, в частности, не могут сидеть на стуле. В этом случае специальный (не канцелярский) скотч использовался для формирования динамического стереотипа (умения сидеть на стуле) и сдерживания навязчивых движений. При этом педагог приклеивает

было делом профессионалов и родителей больных детей, а не любопытствующих с телефонной фотокамерой. Сейчас жирную точку в дискуссии могут поставить знатоки этики при погонах. Вряд ли власти решат проблему строительством нового реабилитационного центра с более современными и гуманными методиками работы.

Мама мальчика, изображенного на фотографии, рассказала, что водит ребенка в «Золотой ключик» много лет и довольна результатами. Родители воспитанников готовят открытое письмо в защиту центра. Они опасаются, что вмешательство правоохранительных органов может привести к его закрытию.

В мире существует множество методик реабилитационной работы с аутистами. Аутизм имеет различные проявления, соответственно, терапия, совершенно не подходящая одному ребенку, может принести ощутимую пользу другому. Как отмечает Наталья, «сложно говорить о конкретных результатах реабилитации аутистов»: «Это не операция, последствия которой могут стать очевидными, например, через неделю. С аутистами от момента начала терапии могут пройти месяцы и годы, а результат окажется непонятным стороннему человеку. Раньше ребенок смотрел в глаза три секунды, а теперь — семь, и что? А главное, зачем это надо?»

С бюрократической точки зрения эта неочевидность результата имеет определяющее значение: семь секунд визуального контакта к отчету не пришьешь. Зачем же все эти хлопоты, если «неудавшегося» ребенка можно сдать в специально отведенное место, где ему скорректируют поведение при помощи смирительной рубашки? Из-за этого подхода государственные попытки создания доступной среды и инклюзивного образования нередко становятся профанацией.

Тьютор лишний?

Год назад в Саратове открылась первая группа для детей с аутизмом в муниципальном детском саду. На торжественном мероприятии побывали губернатор, глава города, региональный уполномоченный по правам ребенка. Чтобы по достоинству оценить вклад государства, нужно учесть следующие цифры: весь логопедический сад рассчитан на 60 человек, группа для аутистов — на 15 человек, причем не все места в ней должны быть заполнены детьми с этим диагнозом, иначе получится не инклюзия, а резервация. Как говорит Наталья, здесь отсутствует самое важное условие для адаптации аутистов: в садике нет тьюторов, бюджет не выделил денег на эти ставки.

«Тьютор — посредник между воспитателем и ребенком. Дети с аутизмом чаще всего не умеют налаживать социальные контакты, непонимают речь, сложно переключаются с одного вида деятельности на другой. Если воспитатель скамандует: «Дети, стройтесь на зарядку!» — у аутиста, скорее всего, случится истерика. Задача тьютора: за пять минут до того, как воспитатель даст эту команду, помочь ребенку закончить игру, объяснить словами или, если ребенок плохо воспринимает устную речь, показать специальную карточку, — рассказывает Наталья. — Представьте себе группу детского сада и скажите, сможет ли воспитательница без помощи тьютора этим заниматься?»

Раз в полгода ребенок-инвалид имеет право пройти курс в областном реабилитационном центре. Это удивительное учреждение расположено на окраине города, между нефтеперерабатывающим заводом, химическим комбинатом и

Фото взорвало социальные сети. Но реакция чиновников, омбудсменов и следователей не должна быть эмоциональной

полями аэрации. Семьи, живущие, например, в Ленинском районе, должны тратить на дорогу сюда и домой по 4 часа в день: для многих аутистов такая поездка на общественном транспорте невозможна. «Нашим детям недостаточно периодических курсов, им нужна терапия каждый день на протяжении многих лет», — объясняет Наталья.

Сейчас коррекционной работой с аутистами в Саратове занимаются два детских центра, один частноплатящий специалист, крошечная художественная студия на пять мест, кроме того, отдельные занятия по исправлению задержек развития ведутся в коммерческих клиниках. Власти никак не поддерживают повышение квалификации специалистов (каждый обучается за свой счет там, где может) и в плановом режиме не контролируют их работу. В частности, «Золотой ключик» не имеет образовательной лицензии, так как его вид деятельности — «оказание социаль-

ных услуг без организации проживания» — не лицензируется. Оплата услуг частных психологов-тьюторов, зарплату им платил Российский фонд содействия решению проблем аутизма «Выход». «Это было ошеломляюще: дети, которые не могли сидеть за столом и грызли тетради, научились выходить к доске и отвечать урок», — вспоминает Наталья. Проект просуществовал полгода: средства благотворителей не бесконечны, а местные власти, как говорит собеседница, «не проявили заинтересованности».

Как правило, психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) направ-

ляет аутистов в коррекционную школу восьмого вида для детей с умственной отсталостью. «Туда попадают и интеллектуально сохранные аутисты, имеющие проблемы с поведением. Понятно, что интереса к такой учебе у них нет, и проблемы только усугубляются. При наличии тьютора хотя бы в начальных классах они удержались бы в обычной школе», — полагает Наталья. Некоторые родители, зачастую вопреки давлению ПМПК, добиваются домашнего обучения в общеобразовательной школе. Школа не в восторге. «Понятно, что у образования сегодня масса проблем, и мы, семьи с детьми-инвалидами, — одна из них. Мы предлагаем: давайте мы поможем эту проблему решить, принесем книги, дадим информацию, объясним методику. Но учителя воспринимают это как лишнюю головную боль».

В сентябре 2016-го вступят в силу федеральные государственные образовательные стандарты начальной школы для детей с ограниченными возможностями здоровья. В документе предусмотрены и тьюторы, и комнаты отдыха для аутистов. Родители обращались в областное министерство образования с вопросом о том, что подготовлено для введения новых правил, ведь до этого момента осталось чуть больше года. В дружеской беседе представители ведомства предложили «подумать об этом попозже».

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой», Саратов

« С бюрократической точки зрения эта неочевидность результата имеет определяющее значение: семь секунд визуального контакта к отчету не пришьешь. Зачем же все эти хлопоты, если «неудавшегося» ребенка можно сдать в специально отведенное место

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Большая битва маленького Кирюши

Кирюша болен с рождения, у него тяжелое генетическое заболевание — синдром Вискотта-Олдрича. У мальчика низкий уровень тромбоцитов — клеток, отвечающих за свертываемость крови. Кирилл приехал в Москву лечиться, когда ему было три месяца. С тех пор жизнь малыша состоит почти только из больницы. Единственный способ вылечить синдром Вискотта-Олдрича — трансплантация костного мозга, но у Кирюши ситуация осложнилась тем, что для него не удалось найти полностью

совместимого неродственного донора костного мозга, и пересадку пришлось делать от мамы. Совместимость от родителя не может превышать 50%, поэтому после трансплантации возникли серьезные осложнения, мальчик пережил даже клиническую смерть. Одним из осложнений стала вирусная инфекция, лечить которую необходимо препаратом «Вальцит». Этого препарата всегда не хватает в больнице, а курс лечения им очень дорог. Всего нужно собрать 40 000 рублей.

Пожалуйста, помогите оплатить лечение!

КАК ПОМОЧЬ?

Чтобы помочь Кириллу, отправьте любую сумму (от 10 рублей до 15 000 рублей) и слово «Кирилл» в SMS на короткий номер 6162. Например: «500 Кирилл». Доступно для абонентов МТС, «Билайн», «Мегафон» и ТЕЛЕ2. Вы также можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь» Алексей Козловой по телефону **8 926 208-67-85** или узнать о других способах помочь на сайте **www.podari-zhizn.ru**

Две России, две ненависти

22 апреля — сороковой день по кончине Валентина Распутина. В минувшие шесть недель воздано должное его большому таланту и осужден негативизм его позднего периода. Вполне в духе момента: призывы к оппонентам побороть их ненависть звучат ныне отовсюду и в противоположные адреса. Борьба эта, безусловно, нужна, но она возможна лишь как собственное усилие, направленное внутрь себя, а никак не публичная кампания и уж тем более претензия к другим. Мы не в раю. Требование любви

всех ко всем (видимо, без пощады) — это младшая детсадовская группа. И почему тогда действительно не предписывать нам, какие оперы слушать, какие фотовыставки и фильмы смотреть? Это две стороны одного явления. Пенять Распутину за его ненависть и боль, не укладывающиеся в потребительский формат, было нелепо; впрочем, душа его сегодня покидает землю окончательно, и слова о нем и о ненависти если имеют смысл, то лишь для пока остающихся.

С Валентином Распутиным пришел проститься лично президент Путин. Это выглядело воплощенным оксюмороном, учитывая, что последнее земное прощание подразумевает искренность. Певца и защитника Байкала и Ангары провожал тот, кто за 16 лет президентства и премьерства сделал для их гибели не столь уж мало.

Либо Путин неискренен был прежде. Когда побуквенно воспроизводил сюжет «Прощания с Матерой» чуть выше по распутинской реке. Когда санкционировал главный инвестпроект России последних 10 лет (его итоги см. в «Отпевании Ангары» на сайте «Новой газеты»). Когда, будучи главой наблюдательного совета Внешэкономбанка, одобрил кредит ВЭБа на воздвижение кипрскими офшорами Богучанских ГЭС и алюминиевого завода. Когда дал команду на запуск первых гидроагрегатов БоГЭС, не прошедшей госэкспертизы. Когда подписывал постановление, разрешившее возобновить слив ядовитых отходов Байкальскому ЦБК и продлившее на 4 года его смердящую агонию, обесмыслив начатую к тому времени процедуру банкротства и договоренности о репрофилировании. Когда мотивировал это решение, заявив, что Иркутск сбрасывает больше стоков, чем Байкальск (Иркутск, однако, стоит на Ангаре, вытекающей, вопреки Путину, из Байкала).

БЦБК стал камнем преткновения между государством и обществом с хрущевских годов. Собственно, советское гражданское общество, общественное мнение во многом и формировались из мнений тех, кого прежде не спрашивали, именно в противостоянии БЦБК и планам поворота северных и сибирских рек, и в этой борьбе Распутин шел в первом ряду; вклад Путина в укрепление этого гражданского общества известен.

Не сказать, что персонаж хоронит писателя, нет у него такого фигуранта, но вполне мог быть. Как и у любимого Распутиным Достоевского. Запечатленные ими психологические черты — вот они, во множестве. Да и по одному статусу Путин олицетворяет те силы, что не давали жить, от которых страдали до смерти, до нечеловеческих мук герои Распутина.

Для чего он, собирательный образ, пришел? Ведь это не непонимание, не лицемерие. Если боль за Ангару Путину не близка, тогда, может, дело в том, что поздний Распутин славил Сталина и чихвостил евреев? Ну так Путин не замечен ни в реабилитации сталинизма, ни в антисемитизме. Помимо человеческих чувств тут и знак, и тайна. Путин не был на похоронах ни Астафьева, ни Аксенова, что понятно. Но глубинные книги Распутина не менее антисоветские и антиоталитарные.

Каким был Распутин в последние, трагические для него годы, много точных слов сказал Дмитрий Быков. О том, «как ложная, человеконенавистническая идея сгубила первоклассный талант». «Художник должен думать и понимать, а не приговаривать или клеймить; его дело — добавлять в атмосферу кислорода и света», — написал Быков. С его даром — легким, воздушным, пушкинским — он, вероятно, действительно так думает; однако художник ничего не должен, за светом — к электрикам. Помню, как одновременно встали на дыбы Виктор Астафьев и его Мария Семеновна, когда позвонила коллега, бравшая накануне интервью, и, посетовав на «печальный тон», потребовала «просвета», «надежды для читателей». Астафьеву ведь тоже, как любимому им Распутину, пеняли, что озлобился, тоже делили на периоды, не принимая последние его романы и рассказы.

«На нашей почве люди с принципами — это всегда война (зато в мирное время такие люди не предают). Когда было иначе? И потом: ничья ненависть, никакой теракт не сравнится с тем, что с нами делает незаметный фон нашей жизни»

Каких «просветов» ждали от них? И с чего это мы должны отказывать им в праве на ненависть?

Или мы боимся ненависти, самого чувства? Похоже. «Атмосферу ненависти» нынче винят и во всяком происшествии с «пятой колонной», и в самом бытовании этого термина, и в убийстве Немцова (точно нет у каждого злодеяния конкретных ФИО). Что в ненависти необычного или незнакомого? Что нам не известно о терзающих нас страстях, об инстинкте саморазрушения? Нам нужны враги и ненависть, без этого, без контраста, не будет жизни: любви, Моцарта, битлов. На нашей почве люди с принципами — это всегда война (зато в мирное время такие люди не предадут). Когда было иначе? И потом: ничья ненависть, никакой теракт не сравнится с тем, что с нами делает незаметный фон нашей жизни.

В конце концов, у нас и боги разные. Видимо, они — наша проекция. Чьи-то — постоянно мстят. «Совершу мщение и не пощажу никого». Кто-то находит у Христа проповедь любви, а кто-то — призыв не любить мира и всего, что в мире. Чуждость ему и перенос всех своих чаяний на небеса есть краеугольный камень для многих, и ненависть к миру — императив христианства; и конец света

христианину должно призывать, а не бояться его. «Бо Господи явися нам». Призыву уже тысячи лет, но вот с чего-то тем, кто против войны, надо сегодня вдруг возлюбить тех, кто за войну. И наоборот. А крупнейшим русским писателям не должно было ненавидеть.

А что Распутин должен был испытывать? Вот как раз появление Путина в храме на прощании с великим писателем оттенило разницу — и в генезисе, и в следствиях — их ненавистей и злорадия. В этом нужно разбираться, откуда они и зачем, это и наши невроты.

Проза Распутина советских лет для меня вот что. На днях водил своего ребенка на УЗИ сердца. Уложили на простынку, намазали грудь чем-то... Пока доктора тихо переговаривались на своем птичьим языке, сидел, пялился в монитор. Там вдруг родился космос. Сначала черно-белый, потом врубили цвет.

десертировать, и маются люди-тени (я не только о «Живи и помни»), «утопленники», и никому уже ничего не жалко, и никто никому не нужен. Землепашцы без земли и без плугов, мастеровые без промышленной печей, воры без денег... Люди как часть природных ландшафтов, смежные с землей субстанции, перетекающие друг в друга, ветхозаветные, с проливающимися на них тихим светом. В ком 80% Ангары. А сама Ангара точно на снимке из космоса — сонная артерия с ответвлениями. Твоя. Нет, даже не так. Твоего ребенка.

И Распутин стоял за свой народ, за воздух, дрожащий в просветах между ангарскими соснами, за землянику у их корней, за изначальные ценности и против беспощадной цивилизации — такой, какой она сюда пришла. И к чему же он должен был прийти, к какому всепрощению, когда выяснилось, что его рай (Матера) ушел под воду, чтобы обратиться в ток и далее в алюминиевые чушки для братьев Черных, скупивших на корню сибирские алюминиевые заводы, включая Братский? Распутин должен был питать братскую любовь к Дерипаске, к которому потом отошли эти комбинаты и каскад ангарских ГЭС?

Быков, конечно, прав: и писал Распутин о жертвах, и сам он жертва. Бабка Дарья, отмывающая добела и белящая избу перед тем, как ее сожгут, а потом затопят ради киловатт-часов, — жертва. Всем бы по крупнице ее верности и стоицизма — жили бы как в Царстве небесном. И Распутин, конечно, жертва: непримиримо носить в своем сердце Ангару, Енисей, Байкал, сердечки больных детишек, переплавленные в металл, конвертированные в офшорные счета, и никогда их не забывать, и сходить с ума от этой боли, ударяясь во все тяжкие; Бог судья...

Адурацкий ярлык «деревенская проза» наклейте еще на Толстого с Достоевским, на Тургенева, Бунина, Замятина. На про-

**Валентин Распутин
на берегу Байкала, 1988 год**

заические вещи Есенина и Пастернака. На Руссо, конечно, Торо. Как «деревенщик» Распутин, они тоже сомневались в поступательном развитии человечества на основе познания, рационализма, прогресса. И вообще: это веру романтиков и либералов надо обосновывать, скепсис же консерваторов в доказательствах не нуждается; сохранение, охранение — основание жизни. А у нас всю дорогу права активистов, прогрессистов, переустроителей выше прав косного портяночного болота, жуков навозных («Да она вся назвьем провоняла, Матера ваша!»), тех, кто выступает за сохранность того, что имеем. Ну и получили: среду обитания, в которой не жить — болеть и умирать сподручнее, и новую общность, от которой бежать бы куда, не оглядываясь.

Антиглобализм Распутина, его дань фундаменталистским движениям, включая откровенно ушербные, — это реакция на агрессию. Просто жить, любить, помнить — не обороняясь — не получалось. А любить того, кто тебе бесконечно досаждал, не получится и у святого. Откуда его поздняя общественная позиция — понятно, все им описано, он успел до конца 80-х. Его злость была самоценной, она выводила его Россию на свет, доказывала, что она, мхом и плесенью поросшая, еще жива. Не назову его ненависть ни справедливой, ни оправданной хотя бы потому, что ни ненависть, ни любовь в дополнениях и определениях не нуждаются, но Распутин имел право на свои заблуждения. У больших художников и заблуждения им под стать, они ценны человечеству тем, что показывают, откуда это берется, и Распутин ананез издал. Читайте.

Вне этом мире свой счет. Одно точно — просто потому что иначе не может быть — за аллилуйю Сталину там взыскивают строже, чем здесь. 18 марта красноярские депутаты, в большинстве бизнесмены и

подопечные Анатолия Быкова, бывшего владельца алюминиевой империи и теневого мэра, выступили за установку в городе бюста Сталину. Вот что это? Космическая помойка в головах? Но ведь что-то еще есть, что настигло и Распутина. Эти депутаты думают о Сталине как о Емельяне Пугачеве. Что он делает «контрольку» ломом в череп не тебе, а губернаторам и министрам. Это последняя, сильнее жизни и смерти, надежда. Не Сталин дорог этим людям, им нужна справедливость, нужно как ее гарант государство.

Распутин с его сталинизмом, со вступлением в ряды тех, кто мучил его героев, топил Матеру, — не идиот и не мазохист. Тут другое: те самые тайны психики, в которые он, как и его любимый Достоевский, погружались. Что бесследно не проходит. В том раннем, младенческом мире, до которого талант позволял докапывать Распутина, в той древней ночи, дохристианской, когда жили еще на плоской земле, без причинно-следственных связей, вне логики, законов возмездия и воздаяния, легко складываются неверные условные связи между явлениями. Там звезды зажигают потому, что люди хорошо потрудились днем, а рассвет наступает благодаря призывному гомону

птиц. Отсюда неверные рефлексы, слона собаки Павлова не на еду, а на лампочку. Искривленные знания о мире награждают в последующем неврозами. Тяжелыми недугами. И большие людские общности — хоть страны, хоть все человечество — подобны одному человеку.

И здесь то самое, что роднит две ненависти, две злости — Распутина и Путина. Неумные попытки воспроизвести травмирующую ситуацию, пока не переломишь ее или она не убьет тебя. Тот самый национальный танец с граблями, наша постоянная обращенность в прошлое, к раздражителю, к источнику животных страхов, наши попытки, проиграв, продолжать настаивать на своем. Это невылеченная психотравма, когда чуть не утонувший в младенчестве будет упорно ездить на море и лезть в воду. А страна — строить заново тиранию.

Применил бы/применит Путин ядерные силы? Это неверный вопрос, потому что нет давно красной черты. В сердце уже бахнул водородный взрыв. Глава России полагает, что ее загнали в угол, а значит, позволено все.

Говорить ныне о России уже нельзя без упоминания нищевского ресенти-

мента — уязвленного сердца, угнетенной гордыни, неадекватного восприятия мира и бессмертной злости. Человек, отравленный ресентиментом, выстраивает свою картину мироздания, которая и спасает его от неврозов (как Распутина спасало от боли его индивидуальное блуждание по тупикам). Да что там, это счастье: полное, бескомпромиссное отчаяние и озлобление открывают все возможности, освобождают от всех пут, все человеческое становится круглым нулем. В таком мире все всех ненавидят.

Что услышал Путин от Распутина, чему научился, когда подолгу беседовал с ним? Матера ушла под воду, и Распутин остался со своими старухами на острове до конца: пока был в силе, защищал Сибирь. Но какая у него была сила? Путин мог много. Например, в нулевые на упавшие с неба триллионы отстроить Россию заново. Не случилось. Россия, как Матера, окончательно проиграла технологическое соревнование. И жалеть ни ее, ни Путина никто не будет. Как он не жалел Ангару. Как ты, так и тебе.

И что теперь? Обижаться на весь свет? Белить избы? Пугать «пожогщиков»?

Распутин мог написать об этом, он наверняка слышал эту громкую историю: его родственник был вхож в ту компанию, да и вообще весь Иркутск на рубеже 70—80-х был в курсе. И так, лето, воскресенье, пиво после футбола, компания центровых парней, базирующаяся в общаге иркутского иняза. Мажоры, но и спортсмены — легкоатлеты, лучшие в городе каратисты и шестовик. В тот момент, когда все произошло, их было пятеро. Я слышал эту историю от двух человек, в том числе от главного действующего лица. Расскажу кульминацию (завязка, само собой, — в фемине: парни рванули разбираться за нее и за друга в чужой район и, всех побив, удалялись).

Уходили быстрым шагом по дну котловины. Это карьеры на окраине города у моря, заполняемые ангарской водой, когда плотина спускает воду, — летом они прогреваются, и там в выходные полно лежащего народу. Краем глаза заметили: три компании поднялись. Район бандитский, и центровых похоронят здесь без сожалений. В руках ничего, увидели весло, сломали, с двумя обломками и отступали. И вот за спиной, справа, слева нарастает гул. Оборачиваются. На них со всей мочи несется с полсотни человек. С «розочками», колами, цепями. Загоняют. И тогда один из пятерых поднял две каменюки и тоже побежал. И он не просто побежал навстречу врагам, а так быстро, как только мог. Когда бросал первый камень под ноги несущейся колде, подумал еще: «А если откишетит? А, будь, что будет». Переложил второй камень в правую и уже нацелил его в голову ближнему, когда остановились — метрах в трех друг от друга. Все поняли, что он кинет, на лице, в глазах читалось. И преследователи первые вступили в разговор (соответственно, проиграли): «А вы чего, вы начали...» Разошлись в итоге. За одним только из пятерки кто-то из урлы бежал с ножиком два километра; вернулся в общагу еле живой, не в себе. В 90-е он спился. Еще один из той пятерки стал главным иркутским бизнесменом, «центровым»; убили, когда задумался о губернаторстве. А у того, кто понесся с каменюками навстречу опешившим врагам, все в жизни получалось, как намечал. И в спорте, и в бизнесе; стал миллиардером. Мне он сказал: «Я всегда по самому краю иду, блефую до последнего, в этом я чемпион. Но это получается, когда ты готов бросить камень в голову».

Дрогнет Путин или нет — не вопрос. Он сделан той же уличей. И вовсе не хочу сказать, что боль Распутина, выстуженная до ненависти, — великое чувство и искреннее, а у Путина блеф один и мелкий прагматизм. Нет, это не так, это же видно. Да и неумно меряться катастрофой в сердце.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск

«И здесь то самое, что роднит две ненависти, две злости — Распутина и Путина. Неумные попытки воспроизводить травмирующую ситуацию, пока не переломишь ее или она не убьет тебя. Тот самый национальный танец с граблями, наша постоянная обращенность в прошлое»

Как мы установили еще в январе, огромные куски приговора братьям Навальным по «делу Ив Роше» были перенесены из обвинительного заключения, по всей видимости, «при помощи технических средств» — например флешек. Во всяком случае скопированных страниц в этом приговоре оказалось куда больше, чем уникальных (см. «Новую» от 26 января 2015 г.).

Похоже, что этот метод подготовки приговоров применяется судьями по всей России. Во всяком случае судья Ленинского райсуда Ростова-на-Дону Владимир Строков, вынося приговор в отношении журналиста и блогера Сергея Резника, не сильно постеснялся воспользоваться творчеством следователей, которое был обязан не копировать, а тщательно проверять и вынести самостоятельный правосудный и справедливый приговор.

Напомним: Сергей Резник, которого «Мемориал» признал политзаключенным, осужден на 3 года лишения свободы по части 2 статьи 306 (заведомо ложный донос с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления) и статья 319 УК (оскорбление представителя власти).

Суд признал Резника виновным в том, что он в своем «Живом журнале» оскорбил бывшего зампрокурора области Романа Климова, назвав его «трактористом» и «прокурором-аферистом»; высокопоставленного сотрудника регионального Центра «Э» Дмитрия Ищенко, назвав его «опущенным»; и оперативника областного УЭБиПК Андрея Глинкина, заподозрив его в педофилии. По эпизоду с Глинкиным Резнику «оформили» еще и ложный донос.

Выходит, что журналист Резник достиг цели, которую, возможно, преследовал: поднять ростовских судей, прокуроров и следователей на смех? Про прозвища прокуроров и судей раньше шушукались только в Ростове-на-Дону, а теперь все эти «сведения» должны появиться на сайтах судов, и, как подметил обозреватель «Новой» и член Совета по правам человека при президенте РФ Леонид Никитинский, «чтобы их мог свободно цитировать каждый. И это не блогер позорит суд и правоохранительные органы: не боясь выглядеть «мартышками», этими приговорами они позорят сами себя» (см. «Новую» от 26 января 2015 г.).

Сергей Резник находится в тюремной камере. Приговор обжалован. Рассматривать дело в областном суде начнут 22 апреля. Но уже сейчас мы обратили внимание на то, что в приговоре, вынесенном федеральным судьей Владимиром Строковым, очень много заимствований из обвинительного заключения, выявленных экспертом «Диссернета» Андреем Заякиным.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

Федеральный судья Владимир Строков

обвинение + приговор = обвивор

Дело журналиста Резника: оскорбления как под копирку

В приговоре Сергею Резнику* можно выделить пять блоков совпадений с приговором. Это страницы 1—11, страницы 17—19, страницы 20—22, страницы 24—27 и страницы 44—45.

Блок страниц 1—11 приговора, соответствующий страницам 2—7, 23, 187, 192 обвинительного заключения, представляет собой изложение фактических обстоятельств дела. Непрерывность совпадений варьируется от нескольких страниц подряд до нескольких предложений. Крупными индивидуальными непрерывными фрагментами в блоке совпадений являются страницы 1—2, 3—4, 8—9, 10—11. Совпадения сильно фрагментированы на страницах 6—7. В текст обвинительного заключения местами вносятся более или менее существенная редакция: в частности, имя «Сергей Резник» заменяется на процессуальную характеристику «Подсудимый», переставляются местами части сложных предложений и тому подобное.

Блок страниц 17—19 приговора является цитатой из письменного доказательства по делу, поэтому такое совпадение вполне понятно и оправданно. Блок страниц 20—22 представляет собой изложение отдельных фрагментов (до абзаца длиной) из письменных доказательств по делу, поэтому эти совпадения оправданы. Совпадения на странице 24 представляют собой оформленные цитаты из прослушки Резника.

Совпадения на странице 25 являются тождественными совпадениями показаний, данных потерпевшим Ищенко на следствии и на суде, с заменой «Резник» на «Подсудимый». Обращает на себя внимание миграция пунктуационной ошибки.

Обвинительное заключение: «...и все опубликованные Резником С.Э. оскорбительные слова и выражения в его адрес, подрывают его авторитет».

Приговор: «...и все опубликованные подсудимым оскорбительные слова и

выражения в его адрес, подрывают его авторитет».

Грубой пунктуационной ошибкой здесь является постановка запятой между подлежащим и сказуемым. Здесь эта ошибка повторена в двух, предполагающихся независимыми, текстах.

Отметим, что другой совпадающий аналогичный фрагмент в показаниях потерпевшего Ищенко, данных на суде и на следствии, приводится в различной пунктуации: в обвинительном заключении деепричастный оборот «опубликовав в своем блоге» не выделен запятыми (что представляет собой ошибку), в то время как в приговоре суда она устранена.

На страницах 26—27 имеются совпадения, обусловленные цитированием должным образом упомянутого экспертного заключения. Также на странице 27 имеется масштабная оформленная цитата из обвинительного заключения. На страницах 44—45 имеет место перечисление доказательств по делу, что объясняет совпадение отдельных абзацев текста.

Таким образом, заслуживающими интереса и внимательного исследования являются страницы 1—11 и 25. В частности, на страницах 1—11 помимо объективных обстоятельств дела и ряда цитат из экспертиз содержится ряд аффирмативных оценок, данных судом деяниями Сергея Резника. Они приводятся не как слова свидетелей, данные экспертиз, письменных или вещественных доказательств по делу, но как собственное мнение суда, составленное по изучению доказательств.

Стр. 8 приговора: «В период времени с 14 марта 2012 года по 8 июня 2013 года, подсудимый Резник С.Э., негативно относясь к личности потерпевшего Климова Р.В., имел преступный умысел, направленный на формирование у неопределенного круга лиц негативного образа личности представителя власти заместителя прокурора Ростовской области Климова Р.В., а также его публичное оскорбление, унижающие его честь и достоинство в связи с исполне-

нием Климовым Р.В. своих должностных обязанностей в должности заместителя прокурора Ростовской области».

Стр. 17 заключения: «В период времени с марта 2012 года по 26 ноября 2013 года, Резник С.Э., негативно относясь к личности Климова Р.В., имел преступный умысел, направленный на формирование у неопределенного круга лиц негативного образа личности представителя власти заместителя прокурора Ростовской области Климова Р.В., а также его публичное оскорбление, унижающие его честь и достоинство, в связи с исполнением Климовым Р.В. своих должностных обязанностей в должности заместителя прокурора Ростовской области».

Это совпадение простирается на несколько дальнейших фрагментов, сравните, например.

Стр. 5 приговора: «В период времени с 21 июня по 7 октября 2013 года, подсудимый Резник С.Э., негативно относясь к личности потерпевшего Глинкина А.Н., имел преступный умысел, направленный на формирование у неопределенного круга лиц негативного образа личности представителя власти — должностного лица ГУ МВД России по Ростовской области майора полиции Глинкина А.Н., а также на его публичное оскорбление унижающего его честь и достоинство, в связи с исполнением Глинкиным А.Н. своих вышеуказанных должностных обязанностей».

Стр. 7 заключения: «В период времени с 21 июня по 26 ноября 2013 года, Резник С.Э., негативно относясь к личности Глинкина А.Н., имел преступный умысел, направленный на формирование у неопределенного круга лиц негативного образа личности представителя власти — должностного лица ГУ МВД России по Ростовской области майора полиции Глинкина А.Н., а также на его публичное оскорбление, унижающего его честь и достоинство, в связи с исполнением Глинкиным А.Н. своих вышеуказанных должностных обязанностей».

Стр. 10 приговора: «В период времени 20 октября 2013 года подсудимый Резник С.Э., негативно относясь к личности потерпевшего Ищенко Д.П., имел преступный умысел, направленный на формирование у неопределенного круга лиц негативного образа личности представителя власти должностного лица ГУ МВД России по Ростовской области подполковника полиции Ищенко Д.П., а также его публичное оскорбление, унижающего его честь и достоинство, в связи с исполнением Ищенко Д.П. своих вышеуказанных должностных обязанностей».

Стр. 22 заключения: «В период времени с 20 октября по 26 ноября 2013 года, Резник С.Э., негативно относясь к личности Ищенко Д.П., имел преступный умысел, направленный на формирование у неопределенного круга лиц негативного образа личности представителя власти — должностного лица ГУ МВД России по Ростовской области подполковника полиции Ищенко Д.П., а также его публичное оскорбление, унижающей его честь и достоинство, в связи с исполнением Ищенко Д.П. своих вышеуказанных должностных обязанностей».

Мы видим, что фактически заимствования начинают происходить уже внутри текста заключения: обобщение всех обстоятельств дела носит характер клише, в которое нужно подставить только имена потерпевших и периоды времени. При этом в силу спешки и неаккуратности в приговоре допускается смешная техническая ошибка: «В период времени 20 октября 2013 года» — не указана другая граница периода времени.

Андрей ЗАЯКИН

*Орфография и пунктуация сохранены

Почем Летний сад?

Слухи о том, что Русский музей может ввести плату за вход в Летний сад, вызвали брожение в умах

О плате музей заговорил после распоряжения Минкульта, согласно которому Русский музей обязан сам заработать вдобавок к средствам из бюджета еще 15 процентов, то есть — 33 млн рублей. И теперь в Петербурге уже всерьез обсуждают даже возможную цену — 100 рублей за вход. Кто-то считает это позором для города, кто-то — вынужденной мерой в кризисное время.

Пресс-служба музея утверждает, что вопрос пока не решен окончательно, что плата за Летний сад — лишь один из вариантов заработка, понятно, не самый популярный среди петербуржцев. Депутат ЗакСа Борис Вишневецкий, обсуждавший эту тему с директором музея Владимиром Гусевым, сообщил, что сам директор, по словам депутата, «категорически против платного входа в Летний сад — говорит, что это «против его совести». И его коллектив считает так же. Но сейчас они поставлены в такие экономические условия». Борис Вишневецкий уже направил письмо губернатору Петербурга Георгию Полтавченко с просьбой выделить нужные музею 33 млн рублей из бюджета города.

Но тут сразу возникает вопрос: Русский музей и Летний сад — федеральные учреждения культуры, бюджет Петербурга — местного значения. На каком основании город может перевести из своего бюджета деньги в федеральный — над этим надо еще серьезно думать.

«Вероятно, город мог бы взять на себя расходы по содержанию каких-то подразделений музея, тем самым сэкономив ему средства, или найти другой способ помочь — не столько музею, сколько горожанам, петербуржцам, — считает господин Вишневецкий. — Мы поднимем

этот вопрос после майских праздников, когда будем обсуждать бюджет».

Надо отдать должное Русскому музею: он никогда не делал тайны из возможного платного входа в Летний сад. Еще во время реконструкции сада, до открытия его в 2012 году, вопрос о плате за вход несколько раз возникал. Установка кассовых аппаратов на обоих входах в сад (со стороны улицы Пестеля и с набережной Невы) была предусмотрена заранее. Они и были установлены, но плату тогда не ввели, а горожанам музей сообщил, что это аппараты для подсчета посетителей (что, кстати, является одной из функций кассовых аппаратов). Сейчас музею потребовались средства, и о них снова вспомнили.

Плата за прогулку по Летнему саду не раз за всю его трехсотлетнюю историю становилась предметом обсуждения. Когда при императоре Николае I сад был открыт для широкой публики (до того туда пускали по особому распоряжению), вход был платным. Но войти туда вообще мог не всякий, это разрешалось только «всем военным и прилично одетым,

простому же народу, как то мужикам, проходить через сад» было запрещено. Простонародная публика в сад обычно не допускалась, но если посетитель был правильно одет и вел себя прилично, он мог туда попасть.

Сохранилась легенда о некоем молодом «отставном канцеляристе» Александре Андрееве, который сочинил фальшивый приказ, согласно которому он, «комиссар Летнего сада Зверев», обязан смотреть за садом и наблюдать, чтобы «купцы, мещане и крестьяне не входили в сей сад в кушаке и шляпе, а ежели кто будет усмотрен, то с таковыми поступать по силе наказания: высечь плетью и отдать в смиренный дом». С копией этого приказа «комиссар» ходил по саду, задерживал людей в кушаках и шляпах и делал вид, что собирается передать их на гауптвахту. Но в конце концов по просьбе испуганных нарушителей брал с них штраф «по 50 копеек, по рублю и более» и отпускал.

Во второй половине XIX века упоминания о плате за вход в документах уже не встречаются. При советской власти, с 1935 года, Летний сад становится музейным объектом, но, несмотря на это, сад существовал как обычный городской сквер или парк. В архиве КГИОП за 20–30-е годы прошлого века сохранились документы, например письма из различных общественных организаций с просьбами открыть в Летнем саду спортивную площадку, стрелковый тир или оборудовать дополнительные киоски или буфеты. От спортивной площадки и от стрелкового тира руководству сада удалось открыться, а вот киоски с мороженым и напитками были, судя по документам, на каждом шагу.

После войны, с 1949 года, администрация города начинает обсуждение вопроса — вводить или не вводить плату за вход

в Летний сад? Предлог благой — улучшение культурно-массовой работы с населением. Вопрос муссируется полтора года, резоны у противников платы серьезные: к тому времени не потеряло юридической силы Постановление ВЦИК и СНК от 13 апреля 1925 года, по которому все культурное наследие является общим достоянием и все граждане страны имеют право пользоваться им бесплатно. Но хозяйственная логика преодолела все преграды, и с 1 июля 1950 года устанавливается входная плата в Летний сад: для всех взрослых граждан — 1 рубль, для солдат и матросов — 50 копеек, детей школьного возраста в течение дня (до 18.00) пускали бесплатно, с поздней осени до весны плату за вход не брали. В начале 2000-х годов директор Летнего сада Татьяна Козлова снова ввела плату — скромную и ненадолго, на вырученные средства тогда сад купил компьютер и мини-трактор. С 1 мая 2004 г. вход в летний сад опять стал бесплатным.

Сейчас эта идея снова материализуется. Но вопрос остается — за что платить? Это уже давно не парк отдыха и развлечений, здесь нет летнего театра, баскетбольной или концертной площадки. Музейными эти помещения тоже нельзя назвать — историческими, подлинными (в значительной степени) остаются только Дворец Петра, часть старых деревьев (тех, которые стоят здесь по 150–200 лет) и решетки со стороны Мойки и Невы (кроме новодельных центральных ворот). Вопрос — захотят ли петербуржцы платить за прогулку вдоль деревянного штакетника мимо копий скульптуры из искусственных материалов? — остается открытым.

Наталья ШКУРЕНКО

ЗАХОТЯТ ЛИ ГОРОЖАНЕ ПЛАТИТЬ ЗА ПРОГУЛКУ ВДОЛЬ ДЕРЕВЯННОГО ШТАКЕТНИКА МИМО КОПИЙ СКУЛЬПТУР ИЗ ИСКУССТВЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ?

Туман над Русским

Сотрудники Русского музея, дающие свидетельские показания по делу Елены Баснер, представляют музей в неожиданном свете

В начале 2014 года Елена Баснер, искусствовед, бывшая сотрудница Русского музея, являвшаяся в тот момент официальным консультантом шведского Аукционного дома Bukowskis, была арестована по подозрению в мошенничестве в особо крупном размере. В конце 2014-го следователи передали дело в суд, на сегодняшний день состоялось уже шесть заседаний. Русский музей официально не является фигурантом уголовного дела о продаже Еленой Баснер, его бывшей сотрудницей, фальшивой работы Бориса Григорьева. Но в процессе допроса сотрудников музея суд уже выяснил, что они далеко не всегда соблюдали правила и инструкции, привлекали к сугубо внутренним действиям посторонних лиц, использовали имя музея в частных коммерческих интересах. Слова сотрудников, может быть, и не делают музей подозреваемым в причастности к манипуляциям с фальшивками, но явно влияют на его репутацию.

Экспертизы налево

История с продажей подделки картины Бориса Григорьева началась еще летом 2009-го: тогда петербургский коллекционер Андрей Васильев купил эту работу при посредничестве своего знакомого, издателя Леонида Шумакова, который сообщил, что есть картина с очень убедительной историей и что за нее просят 250 тысяч долларов. Васильев купил картину, но когда он на следующий год привез ее в Москву на выставку, то услышал от сотрудников Центра Грабара неожиданное для себя заключение: эта работа уже была у них на экспертизе и признана абсолютной фальшивкой. Васильев потребовал у продавца назад свои деньги и узнал, что за продажей стояла Елена Баснер: она сообщила Шумакову о подлинности работы, и ей были переданы деньги. Тогда же Васильев узнал, что у купленной им фальшивки есть брат-близнец в Русском музее — подлинная работа Бориса Григорьева «В парижском ресторане». И что некоторые сотрудники музея хорошо осведомлены о состоявшейся сделке.

В ходе розыскных действий петербургские следователи провели несколько обысков в Русском музее. Они обнаружили фотографии работы Григорьева и некоторые текстовые файлы, имеющие к ней прямое отношение. Следствие посчитало необходимым присоединить эти файлы к материалам дела, а сотрудников, имевших к ним отношение, допросить как свидетелей. Сейчас они дают показания в суде.

Сергей Сирро, заведующий отделом технологических исследований ГРМ, рассказал, что в 2011 г. Андрей Васильев обратился в музей с просьбой провести исследование купленной им работы, чтобы окончательно установить, является она подлинником или фальшивкой. Из рассказа Сирро суду стало известно, что в ходе исследования работ у отдела возникли проблемы с точным определением состава и возраста красящих пигментов. Если бы удалось обнаружить фталоциановые пигменты, которые российские художники начали использовать только во второй половине XX века, после смерти Бориса Григорьева, сразу стало бы

понятно, что это фальшивка. Сотрудники ГРМ провели весь комплекс исследований, за исключением определения возраста картона и пигментов — такого обследования и специалистов в музее нет. Поэтому, как рассказал Сирро, экспертизу картона проводил Эрмитаж. А хороший знакомый Елены Баснер Андрей Крусанов, известный петербургский знаток искусства русского авангарда, химик по образованию, взял образцы пигментов с картины и поехал с ними в Москву. Откуда вскоре привез заключение — фталоцианы есть, картина поддельная.

На вопросы судьи и прокурора, почему к этой ответственной работе был привлечен посторонний человек, не сотрудник музея, господин Сирро ответил: «Ну, может, ему это было удобно, он ехал в Москву и вызвался отвезти образцы».

В ходе допроса в суде Сергей Владимирович сообщил, что специалисты музея нередко выдавали некие частные заключения на картины, которые позволяли их владельцам потом продавать эти работы. Сергею Сирро предъявили аналогичное «частное мнение» — неофициальное экспертное заключение, на котором стоит его подпись, а также еще двух его коллег по музею. И тогда Сергей Владимирович подробно рассказал, что он и его коллеги многократно выдавали «частные заключения», что обычно на них ставилась печать отдела кадров Русского музея для подтверждения подписей, что каждое заключение стоило 10 тысяч рублей и что деньги шли напрямую сотрудникам, минуя кассу. Иногда такие заключения делались на бланках музея, иногда нет. По словам Сирро, он помнит, что выдал 15–20 таких заключений, а всего, как он считает, специалисты ГРМ с 2000 года выдали 150–200 подобных неофициальных экспертиз.

Забывать нельзя запомнить

Юлия Солонович, старший научный сотрудник отдела рисунка ГРМ, рассказала,

что еще в апреле 2009 г. попросила Сергея Сирро сделать фотографию картины, хранящейся в Русском музее, — по ее словам, начиналась подготовка к выставке работ Бориса Григорьева. При этом выяснилось, что Солонович нигде не зафиксировала факт съемки, хотя это положено по инструкции. И что выдачу работ из хранения она тоже далеко не всегда фиксирует в журнале — например, по словам Солонович, если работу хочет посмотреть сотрудник музея, это не отражается в документах. И что при поступлении в хранение новых работ их не фотографируют.

На вопрос судьи Анжелики Морозовой — почему же именно эту работу она решила сфотографировать в далеком 2009 году, а не любую другую из десятков картин для выставки? — Юлия Львовна ответила, что хотела уточнить технику исполнения и еще какие-то нюансы. На следующий день в отдел пришли реставраторы, которые начали отбирать работы для выставки, и картину «В ресторане» снова извлекли из папки и осмотрели. Но когда через три месяца Юлия Солонович пришла в гости к Елене Баснер и увидела клон работы Григорьева, она, по ее словам, не смогла вспомнить, что недавно дважды осматривала ее копию в музее. Хотя при этом четко назвала все имена реставраторов и другие обстоятельства той процедуры.

Елена Баснер, по словам Солонович, сказала, что редко удается увидеть такую большую и хорошую композицию Григорьева, что она из какого-то старого собрания. На этом тогда, в квартире Баснер, разговоры о картине прекратились, дамы пошли пить чай. На многочисленные изумленные вопросы судьи — почему старший научный сотрудник не поинтересовался подробностями происхождения работы и другими деталями ее судьбы? — Юлия Владимировна односложно отвечала, что доверяла мнению Баснер и не помнит. Напомним: эта работа была через несколько дней продана Васильеву за 250 тысяч долларов, аналогичные работы Григорьева на аукционах стоят

гораздо больше — но старший научный сотрудник ГРМ не проявила к ней никакого профессионального и даже обычного человеческого интереса. Не смогла вспомнить Юлию Владимировну и тот факт, что во время визита в квартиру Баснер ее сфотографировали рядом с фальшивкой.

Скупое и односложное госпожа Солонович отвечала на вопросы судьи и прокурора о том, почему же она, узнав в процессе подготовки выставки Григорьева о картине-близнеце и о том, что музейный Григорьев подлинный, ничего не сообщила об этом Баснер. Юлия Львовна говорила только «не знаю» «не помню». После слов Солонович, что «Елена Вениаминовна сама позвонила, она не была уверена в нашей правоте...», судья Морозова даже засмеялась: «А вы-то сами были в ней уверены? Вы можете на чем-то настаивать?» «Я не знаю, как объяснить», — попыталась ответить Юлия Солонович. «Ладно, видимо, мне придется объяснять...» — сказала судья.

Показания еще нескольких сотрудников Русского музея будут заслушаны на следующих судебных заседаниях.

Наталья ШКУРЕНКО, фото автора

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Григорий ГОЛДОВСКИЙ, заведующий отделом живописи XVIII — начала XIX в., врио заместителя директора ГРМ:

— Частные экспертные заключения, которые выдают наши сотрудники, с точки зрения закона абсолютно правомерны. Сотрудник вправе написать свое мнение и попросить отдел кадров заверить его подпись. В тех случаях, когда фразы о подтверждении подписи нет, это фальшивка, как и использование в таких случаях бланка музея. Свои заключения наши сотрудники пишут не на бланках, и они не объявляют себя сотрудниками музея, а просто ставят свои подписи как частные лица. Я тоже делал такие заключения несколько раз, по просьбе людей, которые меня хорошо знают. В последние годы внутренними инструкциями музея на таких частных экспертизах запрещено ставить печать отдела кадров для подтверждения подписи специалистов. Сам музей оказывает такого рода услуги: по уставу ГРМ является экспертным учреждением, но экспертизы мы делаем только по запросам учреждений, а частным лицам оказываем консультационные услуги. Их мы тоже оформляем официально, с приемом на временное хранение, с фиксацией, с обсуждением на атрибуционном совете. В этом случае оплата за консультацию вносится официально, через оформление договора. Такого рода консультации приносят музею около семи миллионов рублей в год. Что касается оборудования для определения фталоциановых пигментов, то у нас редко возникает в этом необходимость: у нас есть все остальное нужное оборудование для не повреждающего исследования, и только когда нет однозначного мнения, мы обращаемся в другие экспертные учреждения. Что касается участия Андрея Крусанова — я думаю, что его просто попросили как курьера, потому что он ехал в Москву. И фотофиксация новых работ, поступающих в музей, обязательно проводится. К сожалению, многие слова наших сотрудников, произнесенные ими на заседаниях, говорят о том, что они не очень поняли, что выступают в суде.

Участок Западного скоростного диаметра, перпендикулярно которой должна пройти трасса, соединяющая два Шуваловских

Спасти нерядовой ВОСКОВНИК

Чтобы сохранить редкий кустарник, экологи уговорили чиновников Смольного подправить генплан

Из всех городских улиц петербургских таксистов больше всего бесит Шуваловский проспект — в поисках нужного дома им приходится колесить по всему Приморскому району.

Все потому, что Шуваловских на самом деле три. Первый участок — от Орловского карьера до Парашютной улицы, второй — от Комендантского проспекта до Планерной, третий — от Камышовой до Мебельной. А между Камышовой и Планерной — буферная зона Юнтоловского заказника. Чтобы продолжить движение по проспекту, надо делать 15-минутный крюк.

По ту сторону заказника

Чиновники Смольного не оставляют попыток устранить эту нелогичную не-

стыковку. Пару лет назад на слушаниях была внесена поправка, которая предполагала соединение двух частей проспекта. Однако предложенный вариант прокладки магистрали вызвал возмущение экологов: маршрут проходил через буферную зону заказника, которую в феврале 2015 года признали объектом зеленых насаждений общего

пользования. Вместо трассы на землях было решено создать экопарк площадью 75 гектаров — и от изначального плана прокладки магистрали Смольный отказался.

Но, как выяснилось, идею соединить две части проспекта чиновники не оставили. На слушаниях по генплану в октябре 2014 года по инициативе дирекции транспортного строительства была внесена поправка № 368 с новым вариантом пробивки трассы. В документе чиновники попросили «учесть изменение зонирования для проектирования и строительства продолжения Шуваловского проспекта». Предложение было поддержано.

«В новом генплане, внесенном в петербургский парламент, пробивка появилась в новой конфигурации, — прокомментировал предложение чиновников директор Центра экспертиз ЭКОМ Александр Карпов. — Она отличалась от изначального варианта прокладки, против которого протестовали экологи. Трасса обходила речку Глухарку, формируя поворот при стыковке с южной частью Шуваловского проспекта».

Новый маршрут можно было бы считать приемлемым, если бы не одно но. По мнению Карпова, предложенный дирекцией план мог уничтожить ореол обитания занесенного в Красную книгу восковника болотного.

Кошмар строителей

В комментарии «Новой» геоботаник Владимир Храмцов отметил — кустарник, занесенный в Красную книгу, не случайно называют «кошмаром петербургских строителей». Обнаружив на объекте растение, застройщик должен пересмотреть проект. На деле все происходит несколько иначе.

Например, летом 2012 года, незадолго после того, как заросли восковника были обнаружены на территории, отведенной под строительство зоопарка в Юнтолово (в 2012 году Смольный отказался от проекта, на подготовку которого было потрачено около миллиарда рублей. — Прим. ред.), на популяцию было совершено покушение. Неизвестные вырубил растения на площади около 300 кв. м. По данным Росприроднадзора, было уничтожено 300 экземпляров кустарника. Трава на месте, где раньше рос восков-

ник, была безжалостно вытоптана, а чуть поодаль экологи обнаружили кострище с остатками обгоревших краснокнижных растений. Вандалы попытались замаскировать место преступления мхом.

Предложенная в генплане пробивка Шуваловского могла вовсе уничтожить популяцию редких растений. По словам Карпова, при разработке поправки дирекцией транспортного строительства по какой-то причине не были учтены разработки другого смольнинского ведомства — дирекции по особо охраняемым природным территориям. В свое время его представители провели исследование, отметив на карте участки обитания редкого растения.

Как получилось, что одна дирекция не услышала другую? Об этом «Новая» спросила чиновников Смольного. Однако за неделю, прошедшую с момента отправки запроса, ситуация неожиданно изменилась в лучшую сторону.

По словам Карпова, после того, как на опасный проект пробивки обратила внимание «Новая газета», дирекция транспортного строительства пошла на переговоры с экспертами ЗакСа. «Ко второму чтению была подготовлена поправка, которая устроила обе стороны, — рассказал он. — Документ позволит на этапе проектировки выбрать вариант размещения трассы, который нанесет растениям минимальный вред».

Информацию подтвердили в Комитете по развитию транспортной инфраструктуры, которому подведомственна дирекция. «При проектировании дороги будет учтено месторасположение восковника, — пообещали «Новой». — Сейчас нет ни предпроектной, ни проектной документации по объекту, но когда работа над ней начнется, заключение дирекции по особо охраняемым природным территориям будет принято во внимание».

23 апреля спасительная для восковника поправка будет рассмотрена парламентской комиссией по городскому хозяйству. Третье, окончательное чтение поправок к генплану состоится после майских праздников.

«Новая» будет следить за развитием событий.

Алиса КУСТИКОВА

Последний градостроитель

Ушел из жизни Валентин Назаров — лучший, по признанию коллег, градостроитель в стране

20 апреля ушел из жизни крупнейший градостроитель, один из лучших представителей петербургской градостроительной культуры, хранивший и воплощавший в своем творчестве ее традиции, народный архитектор России, академик Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) Валентин Федорович Назаров.

Вся его профессиональная жизнь была посвящена единственному городу — Санкт-Петербургу. Свыше 50 лет проработал он в одном и том же здании на улице Зодчего Росси — от старшего архитектора до генерального директора «Петербургского НИПИграда». Проекты планировки новых жилых и промышленных зон Ленинграда, выполненные Назаровым в 1970–80-е годы, покрывают большую часть карты города (в прежних его границах).

В. Ф. Назаров участвовал в разработке трех генеральных планов Ленинграда-Петербурга, в двух последних — в качестве руководителя.

В 1990-х — начале 2000-х годов Валентин Назаров принимал активное участие в создании правовой основы регулирования строительной деятельности в России. Был награжден золотой медалью РААСН за значительный вклад в формирование российской правовой системы градостроительного регулирования.

Высочайший профессионализм, преданное служение Петербургу и верность истинным ценностям градостроительства по достоинству оценены международным архитектурным сообществом, которое в 2011 г. в Токио на XXIV Всемирном конгрессе Международного союза архитекторов присудило В. Ф. Назарову Премию Сэра Патрика Абберкромби — своего рода архитектурную Нобелевку. Этой награды Валентин Федорович удостоен за разработку градостроительных законов, позволяющих обеспечивать условия устойчивого развития великого города и сохранения его уникального исторического облика.

В последние годы Валентин Федорович проявил себя не только как градостроитель, но и как талантливый архитектор. Два построенных им православных храма (собор в Токсово и храм в Юкках) сами по себе будут служить памятниками этому человеку, так много сделавшему для нашего города.

«Исторически сложившийся облик Петербурга — важнейший элемент созидатель-

ного потенциала города. И прежде всего воспроизводства самого главного его достояния — петербуржца, — наставлял Назаров. — Петербуржца можно создать, воспитать только в Петербурге. Привезти его готовенького нельзя ни из Америки, ни из Таджикистана. Это вино производится только в этой бочке. Форма создает содержание. Вот почему «развитие путем сохранения формы» — лозунг, с которым мы идем в будущее. Странное это движение вперед — со взглядом назад, но другого способа двигаться у нас нет. Петербург — культурная столица, пусть так. Чем плохо? Альтернатива — глобальный город. По-моему, это опасный тупиковый вариант. Мы можем безвозвратно утратить то ценное, что имеем, а то, что приобретем под влиянием рынка, в конкурентной борьбе может превратиться в прах».

Эти слова академика Назарова — своего рода завещание всем нам.

Валентин Назаров будет похоронен 23 апреля на Серафимовском кладбище. Прощание начнется в 13.00 в Доме архитектора. Отпевание пройдет в построенном по его проекту соборе св. Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Бесплотных в поселке Токсово. Автобус в Токсово отправится в 8.30 от площади Ломоносова.

Разделяя боль, умножая любовь

Сто лет назад, 24 апреля 1915 года, с массовых арестов и уничтожения плеяды армянской интеллектуальной элиты был запущен кровавый маховик уничтожения целого народа

Первый геноцид XX века до сих пор не получил своего Нюрнберга. Поминальные службы, которые пройдут в этот день по всему миру, завершатся общей минутой молчания в память о полутора миллионах жертв. Но стена молчания, окружавшая это страшное преступление на протяжении века, должна быть разрушена окончательно.

Алое на белом

Есть такая легенда. Слепший к старости армянский историк Лео все равно каждый день просил у своей дочери перо, бумагу и чернила — и продолжал писать, с утра до вечера. Торопился окончить последнюю, самую важную свою вещь. Сочтя труд законченным, умер.

Но дочь, оказывается, ставила перед ним пустую чернильницу — чтобы слепой не напачкал.

В книге общей истории человечества, подступаясь к страницам геноцида армян, обнаруживается та же «забота о чистоте»: будто кто-то так же предостережительно подсунил пустую чернильницу — в тот момент, когда слова могли писаться только кровью, — дабы не забрызгать ею соседние аккуратно заполненные листы.

В мире существует почти двести государств. Государств, официально признавших и осудивших геноцид армян, — чуть больше двух десятков. Один к десяти — таково соотношение сострадания и равнодушия, справедливости и политической конъюнктуры.

«О зверствах над армянами можно сказать следующее: эти вопросы, касающиеся внутренней администрации, не только не должны ставить под угрозу наши дружественные отношения с Турцией, но и необходимо, чтобы в данный тяжелый момент мы воздержались даже от их рассмотрения. Поэтому наша обязанность — хранить молчание. Позднее, если за граница прямо обвинит Германию в соучастии, придется обсуждать этот вопрос, но с величайшей осторожностью и сдержанностью»

ТОЛЬКО СИЛЬНАЯ
НАЦИЯ, ОГЛЯДЫВАЯСЬ
НА ЭТИ СТО ЛЕТ,
МОЖЕТ СКАЗАТЬ СЕБЕ:
МЫ НЕ ПОЗВОЛИЛИ
СЕБЯ УНИЧТОЖИТЬ.

тью, все время заявляя, что турки были опасно спровоцированы армянами. Лучшие всего хранить молчание в армянском вопросе...» — цитирует предписания отдела цензуры при службе военной прессы Германии начала 1917 года известный востоковед Йозеф Маркварт.

Падение стены молчания

100-летняя годовщина пика резни — 24 апреля 1915 — поставила признающие себя цивилизованными страны перед невозможностью обойти молчанием эту страшную и позорную дату.

Европарламент принял третью по счету резолюцию о геноциде армян (прежние — 1987 и 2005 гг.), которая на этот раз предусматривает принятие документов по его признанию и осуждению парламентами и правительствами всех стран — членом ЕС.

12 апреля в соборе св. Петра в Ватикане была проведена совместная литургия Католической и Армянской Апостольской церквей в память жертв геноцида армян. Папа Франциск Первый обратился ко всему миру со словами: «Человечество в прошлом веке пережило три величайшие, неслыханные трагедии.

В первой, которую называют первым геноцидом XX века, жертвами стали армяне, а также греки и ассирийцы. Ответственные за две другие — нацизм и сталинизм. Помнить это преступление обязательно: там, где нет памяти, раны остаются незажившими, а покрывать преступление — означает не дать ране зажить».

Тем, кто готов прийти через боль к любви

Но как рассказать об этом, достучавшись до умов и сердец соотечественников, среди которых, если верить соцопросам, почти половина оправдывают преступления сталинизма?

— В нашем городе, пережившем блокаду, это способны услышать и осознать. Пиши, — говорит мне подруга Ануш.

— Как подобрать слова, как вписать в газетную статью это море боли, как выдобрать из кровоточащих свидетельств выживших, как непосвященному объяснить — что это было, почему такое стало возможным?..

— Ты сможешь.
Много лет назад, когда моему сыну было всего пять, мне ведь как-то удалось объяснить это ребенку. Мы гуляли в ереванском парке у холма Цицернакаберд. Подняв голову к вершине стоящего на нем монумента — двенадцать подкошенных базальтовых плит и острроверхая, безмолвным криком разрывающая небо стела, — он спросил: «Что это?» — «Памятник жертвам геноцида». — «А что такое геноцид?»

Подбирая с осторожностью слова, лихорадочно сортируя их на негодные, способные прорасти ненавистью, и единственно возможные, способные через боль привести к любви, я попыталась ему объяснить. Объяснить, почему два миллиона человек — таких, как художник Левон, музыкант Каро, бабушка Гаянэ или каменщик Арутюн, которых он успел полюбить, — были убиты только за то, что они армяне. Пока я говорила, он смотрел очень внимательно и серьезно, а потом отвернулся — чтобы не показать наворачившихся слез. Весь обратный путь мы молчали.

Не знаю, те ли это были слова. Когда неонацисты убили антифашиста Тимура Качараву, сын еще учился в школе. На девятый день, у стены злосчастного «Буквоеда», увидела и его — среди притихших одноклассников, с зажатыми в озябших пальцах тонкими церковными свечками, купленными по дороге из гимназии на обеденные деньги. И четверых учителей — хорошая у него была школа. Потом будет его участие в «Антифе», будут многие мои бессонные ночи, на-

Мемориал памяти жертв геноцида армян на холме Цицернакаберд в Ереване

рисованная на наших дверях свастика и порезанная ножом куртка, из которой сыну вовремя удалось выпростать левый бок.

Прикасаться к истории геноцида очень страшно. Не только потому, что невозможно физически вчитываться в документальные свидетельства того, с каким изощренным садизмом истязали детей, стариков, беременных женщин. Как тысячи сброшенных в реку тел заполняли 12 пролетов большого моста и образовывали плотину, менявшую ее течение. Но и потому, что, узнав о геноциде, ты никогда уже не сможешь жить по-прежнему. А будешь мучительно искать способ сделать хоть что-нибудь, чтобы разорвать окружившую его стену молчаливого бесчувствия и чтобы подобное не могло повториться впредь. Постоянно ища при этом противоядие от гнева и ненависти, которые неизбежно будут проникать в тебя при погружении в те страшные свидетельства.

Одним из самых мощных таких противоядий для меня стали книга Хосе Антонио Гурриарана «Армяне. Забытый геноцид» и сама возможность узнать этого человека, говорить с ним. Испанский журналист, искалеченный бомбой членов ASALA (Armenian Secret Army the Liberation of Armenia), прогремевшей в Мадриде под новый, 1981 год, придя в себя, первым делом попросил принести ему в больницу книги о геноциде армян. Став случайной жертвой теракта борцов за справедливое разрешение «армянского вопроса», он не возненавидел сделавших его инвалидом, но захотел понять — за что сражаются эти люди. Простудировав почти двести исторических книг и сводов докумен-

тов, Гурриаран пришел для себя к выводу: «По отношению к армянскому народу была совершена гораздо большая несправедливость, чем по отношению ко мне». Выйдя из больницы, он сумел связаться с организаторами теракта, и те согласились встретиться с ним на своей базе в Бейруте. Теперь, по прошествии четверти века, сложившие оружие террористы называют его другом, а Гурриаран представляет по всему миру свою книгу о геноциде армян.

И вот что еще представляется чрезвычайно важным. Эта книга — не только о геноциде. Страшные свидетельства его жертв и воспоминания их потомков соседствуют с рассказами о пленительном дуэке и гордой красоте природы Армении, о служившем обсерваторией еще в 6 тыс. до н. э. «армянском Стоунхендже», о древних христианских святынях и мечети в Шуши, восстанавливаемой после Карабахской войны на собранные фондом Шарля Азнавура средства... Гурриаран будто торопится успеть одарить каждого открытым им богатством, поделиться своей любовью к народу, пережившему волны опустошительных войн и истребления, но сохранившему свою идентичность, традиции, культуру, свою веру и человеческое достоинство.

Избавление от синдрома жертвы

Для самих же армян, среди которых едва ли найдется не затронутая геноцидом семья, одной из самых мучительных остается проблема собственного отношения к этой трагедии. По сути, на протяжении десятилетий память о геноциде и требование международного его при-

знания оставались главным объединяющим народ вопросом. Но сегодня все активнее звучит мысль о пагубности фокусирования общественного сознания на роли жертвы — что само по себе не может и не должно подменять национальной идеи, способной обеспечивать движение вперед.

Известный бизнесмен и меценат Рубен Варданян настаивает: «Мы победили, потому что сохранились как нация».

Свое отношение к тому, какие уроки он сам и его народ вынесли из той страшной трагедии, Варданян (чей дед чудом спасся во время резни, а прадед с двумя старшими сыновьями были убиты) транслирует через проект «100 LIVES», созданный им вместе с президентом Фонда Карнеги Вартаном Грегорианом и Нубаром Афеяном, инвестором из Бостона. Он убежден, что, сохраняя память о жертвах геноцида, не менее важно помнить о тех, кто помогал армянам. Кто спасал от резни с риском для собственной жизни. Кто дал кров и возможность получить образование, встать на ноги, стать успешными бизнесменами, превосходными музыкантами или врачами — реализовать на самых разных поприщах в разных странах мира.

«Только сильный человек, пережив травму, может сказать спасибо, только сильная нация, оглядываясь на эти столетия, может сказать себе: мы не позволили себя уничтожить. Теперь мы должны помочь тем, кто в нашей помощи нуждается», — говорит Варданян.

В созданном при его попечении дилижанском колледже сегодня учатся дети из полусотни стран, включая Турцию. А со следующего учебного года будут из шестидесяти четырех. В пла-

нах — реализовать в Германии проект в благодарность двум немецким офицерам, спасшим предков Нубара Афеяна во время резни.

Ежегодно спецкомитет проекта (куда, помимо Рубена Варданяна, входит и Джордж Клуни — как основатель организации Not On Our Watch) намерен присуждать международную гуманитарную премию \$ 1 млн — тем, кто спасает людей в наше время. Будь то Руанда или Ирак, где фанатики из ИГИЛ уничтожают курдов-езидов.

Вырабатывать комплекс превентивных мер по предотвращению подобных событий, помогать оказавшимся в их горниле людям и помогать выжившим вернуться к нормальной жизни — три базовые задачи проекта.

Без покаяния нет примирения

Так хотелось бы и закончить на этом. Но как невозможно рукопожатие лишь одной протянутой руки, так и установление мира и справедливости невозможно при упорном нежелании противной стороны.

Официальная Анкара отказывается признавать факт совершенного в отношении армян геноцида, более того — лишение свободы грозит как раз за его признание, приравняемое к «публичной клевете против турецкой нации» (ст. 301 УК Турции). Так, уголовное дело было возбуждено против будущего нобелевского лауреата Орхана Памука — заявившего в интервью швейцарской газете, что в Турции никто не осмеливается

СТРАНИЦА 22 ⇨

Экспозиция в Музее-институте геноцида армян (Ереван, Цицернакаберд)

← СТРАНИЦА 21

говорить об убийстве миллиона армян и 30 тысяч курдов. Под давлением Европейского союза дело было закрыто. Но угрозы, поступающие писателю от ультранационалистических группировок, не прекращались — в том числе и от человека, подозреваемого в убийстве журналиста Гранта Динка, требовавшего от турецкого правительства признания геноцида армян и застреленного в Стамбуле в 2007 году.

Его гибель сделала, казалось бы, невозможное — сотня тысяч человек, армян и турок, вместе шли за его гробом, скандируя: «Мы все Гранты Динки! Мы все армяне!»

Тысячи подписей собраны на созданном в сети сайте, где турки приносят свои извинения армянскому народу.

Но этой народной дипломатии, прогибающимся снизу росткам покаяния и примирения противостоит официальная позиция властей.

После того как папа римский Франциск отнес геноцид армян к главным преступлениям XX века, был незамедлительно отозван посол Турецкой Республики в Ватикане, а премьер-министр Турции назвал заявление понтифика неуместным.

Нынче турецкие СМИ обсуждают, кто из мировых лидеров предпочтет армянам пышные мероприятия на берегу пролива Дарданеллы — нынче торжества по поводу юбилея победы в битве при Галлиполи нарочно назначены на 24 апреля (хотя начались те бои 18 марта 1915 года, операция по высадке союзников стартовала 25 апреля, а продолжались сражения здесь до января 1916 года). Президент Германии и канцлер ФРГ уже вежливо отклонили такое приглашение. Йоахим Гаук в этот день намерен принять участие в литургии памяти жертв геноцида армян в Берлине и выступить затем с речью. Ангела Меркель дипломатично сослалась на занятость, но на тот же день в бундестаге запланировано специальное

заседание, посвященное вопросу геноцида армян.

Примечательно, что официальное приглашение провести 24 апреля в Турции получил и президент Армении Серж Саргсян. Должно быть, его составители изрядно веселились, представляя реакцию главы Армении на предложение провести день 100-летия геноцида не на холме Цицернакаберд со своим народом, а за столом с президентом Турции.

Реакция не заставила себя долго ждать. В ответном послании господину Эрдогану напомнили, в частности, одну историю:

«Одним из участников Галлиполийского сражения был также армянин-артиллерист войск Османской империи, капитан Саргис Торосян: офицер, который преданно защищал и обеспечивал безопасность империи и за верную службу и подвиги удостоился военных наград Османской империи. Между тем достигая в том же году своего пика волна заранее спланированных и осуществленных по отношению к армянскому народу Османской империей массовых погромов и насильственных депортаций не обошла даже Саргиса Торосяна. В числе ставших жертвой геноцида полтора миллиона армян были его родители, которые были жестоко убиты, а его сестра умерла в сирийской пустыне.

Именно по итогам этой беспрецедентной бойни Рафаэль Лемкин создал термин «геноцид», безнаказанность которого подговорила почву для холокоста и геноцида в Руанде, Камбодже и Дарфуре».

«По Вашему мнению, бои в Галлиполи не только для Турции, но и для всего мира являются специфическим примером родившихся в войне дружественных отношений, а поле сражения — памятником мира и дружбы, напоминающим о горьком наследии войны. Оставив в стороне значение хорошо всем известного Галлиполийского сражения или спорную роль Турции в ходе Первой и Второй мировых войн, необходимо

вспомнить, что и мир, и дружба в первую очередь должны быть основаны на смелости встать лицом к лицу с собственным прошлым, исторической справедливости, а также не выборочно, а целостном признании общечеловеческой памяти», — заключает президент Армении.

Татьяна ЛИХАНОВА

P.S. В Армении (Эчмиадзине) накануне траурной даты, 23 апреля, состоится церемония канонизации жертв геноцида армян: полтора миллиона человек будут признаны Армянской апостольской церковью святыми мучениками. Церемония завершится в 19.15 (1915 год) — на этот момент назначена общенациональная минута молчания, которое будет нарушено только звоном ста колоколов. К этой инициативе присоединятся многочисленные церкви по всему миру — от храмов в Буэнос-Айресе до Собора Парижской Богоматери.

24 апреля в Мемориальный комплекс геноцида (Цицернакаберд) придут главы делегаций более 60 стран и международных организаций. Вечером на площади Республики в Ереване состоится концерт с участием 140 музыкантов из 70 стран, которые исполнят произведения армянских композиторов.

В Петербурге:

— 23 апреля прямая трансляция из Эчмиадзина канонизации жертв геноцида армян будет вестись в Армянской Апостольской церкви (Невский пр., 40-42), начало в 16.15.

— 24 апреля в полдень в этом же храме — литургия, в 13 ч. — возложение венков и цветов к хачкару, в 14 ч. — митинг на Марсовом поле, в 18 ч. — открытие фотовыставки «Армянская цивилизация в зеркале великих культур» — в Большом зале Союза художников (Большая Морская ул., 38).

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ

КАК РЕШАЛСЯ «АРМЯНСКИЙ ВОПРОС»

В 1870-х гг. на территории Османской империи проживало более 3 млн армян, к 1914 г. их насчитывалось чуть более 2 млн, к 1918 г. — всего 200 тысяч.

Свыше 300 тысяч были истреблены при султанах Абдул Гамиде II (в 1895–1896 и 1904–1906 гг.), около 1,5 млн — в период правления младотурок (1909–1918 гг.), свыше 800 тысяч были лишены родины и имущества, стали беженцами и оказались рассеяны по всему свету.

Помимо армян, в 1915 г. были истреблены до 750 тыс. проживавших на территории Османской империи христиан-ассирийцев и до 500 тыс. греков.

На территории современной Турции находилось более 2500 армянских церквей и 450 монастырей, в настоящее время осталось 40 храмов.

Под охраной ЮНЕСКО, в частности, находятся останки древней столицы Армянского царства — Ани (961–1045 гг.), некогда города тысячи церквей.

2 августа 1914 г. Турция подписала секретный договор с Германией, одним из пунктов которого было изменение восточных границ Османской империи для создания коридора, ведущего к мусульманским народам России, — что подразумевало искоренение армянского присутствия на переформируемых территориях. После объявления странами Антанты войны Турции — 30 октября 1914 г. — эта политика была публично озвучена оттоманским правительством, также провозгласившим тезис о «естественном объединении всех представителей турецкой расы».

В ноябре русские войска перешли границы Османской империи, плечом к плечу с ними сражались армянские добровольческие отряды. После разгрома турецкой армии под Саракмышем военный министр Энвер объявляет причиной поражения предательство армян и призывает депортировать их из восточных областей.

Почти 60 тысяч армян, служивших в турецкой армии, разоружают под предлогом перевода в рабочие батальоны, а затем убивают.

Проводятся аресты лидеров армянских общин, совершается резня в армянских деревнях Ванского вилайета. Армяне

Вана отвечают яростным сопротивлением на осаду города турецкими войсками и отрядами курдов (она будет снята в мае — совместными усилиями отрядов русских войск и армянских добровольцев).

В ночь на 24 апреля 1915 г. в Стамбуле проходят массовые аресты армянской интеллектуальной элиты, религиозных и общественных деятелей: свыше шести тысяч священников, писателей, музыкантов, врачей, юристов были вывезены за пределы города, помещены в два концентрационных центра и по большей части убиты, другие умерли по пути в ссылку.

Лишь немногих, всемирно известных, под давлением нейтральных держав (прежде всего США) выслали. Так, был выслан гений армянской музыки Компитас, который потеряет рассудок от увиденных злодеяний и скончается в Париже после почти 20-летнего пребывания в психиатрических клиниках.

Эти события запустили кровавый маховик геноцида, который продолжался вплоть до 1917–1918 годов. Локальные его проявления имели место и в 1920-х годах — как, например, в Измире (сентябрь 1922) — где турецкие войска уничтожили 10 тысяч армян и 100 тысяч греков; карабахском городе Шуша (март 1920) — где, по разным оценкам, уже азербайджанскими вооруженными силами было убито до нескольких тысяч армян. Побывав там десятилетие спустя, Осип Мандельштам напишет своего «Фазтонщика»: «Так, в Нагорном Карабахе, В личном городе Шуше Я извещал эти страхи Соприродные душе. Сорок тысяч мертвых окон Там видны со всех сторон, И труда бездушный кокон На горах похоронен».

24 мая 1915 г. оглашается совместная декларация стран-союзниц (Великобритании, Франции, Российской империи), согласно которой истребление армян стало первым признанным преступлением против человечества: «Ввиду новых преступлений Турции против человечности и цивилизации правительства союзных государств публично заявляют Высокой Порте о личной ответственности всех членов Османского правительства, а также тех их агентов, которые вовлечены в резню».

Министр внутренних дел Талаат отдает приказ о высылке «всех армян без исключения», живущих в десяти провинциях восточного региона Османской империи — кроме «полезных для государства». Затем депортация охватывает западные провинции, долины Евфрата и другие части империи. К середине июля Талаат объявляет, что депортация проведена в целях «окончательного решения армянского вопроса».

К началу 1916 г. русские войска продвигаются вглубь Западной Армении.

В 1917-м туркам удается взять верх на Кавказском фронте. К февралю следующего года они захватывают Эрзерум, Карс и доходят до Батума. Встреченные по пути беженцы, которые к тому времени начали возвращаться в свои дома, поголовно уничтожаются.

Чудовищный маховик истребления армянского народа замедлит лишь к исходу октября 1918-го — Турция подписывает перемирие и капитулирует.

В феврале 1919 г. в Константинополе учреждается военный трибунал. Трибуналом подтверждаются факты массового уничтожения армян, что признается преступлением против человечности. Бежавшие за границу члены неофициального триумвирата, сосредоточившего накануне Первой мировой всю власть в Турции — Энвер, Талаат и Джемаль, — а также ряд их пособников заочно приговариваются к смертной казни. В течение судебных следствий были осуждены 20 государственных и партийных высокопоставленных лиц и 11 человек — осуждены заочно.

Но уже на следующий год пришедший к власти Кемаль Ататюрк прекращает деятельность трибунала, трех казненных по его приговору губернаторов объявляет мучениками и героями турецкого народа. Значительная часть младотурецких деятелей и должностных лиц, обвиняемых во время судебного процесса, в дальнейшем оказались рядом с Кемалем Ататюрком, заняв важнейшие должности в военной и политической верхушке республиканской Турции.

Но все организаторы геноцида, скрывшиеся под чужими именами в разных странах мира, были выслежены и убиты армянскими мстителями в рамках операции «Немезис». По сути, ими был приведен в исполнение приговор Константинопольского военного трибунала.

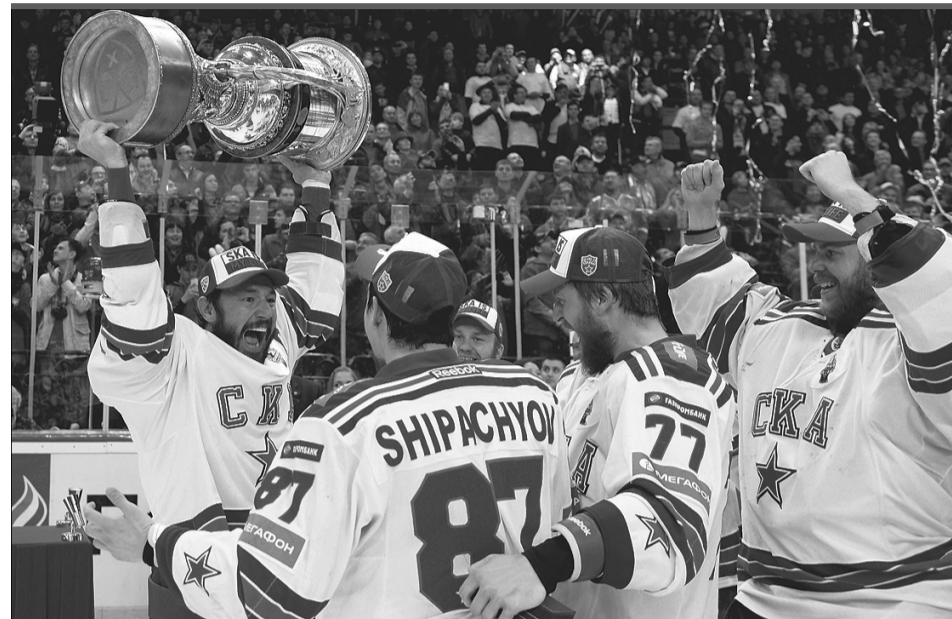
Первым отправился к праотцам Талаат-паша — его выследил и застрелил на берлинской улице армянский студент Согомон Тейлерян, лишившийся во время резни родителей, сестер и брата. Процесс над Тейлеряном, в ходе которого были заслушаны выжившие после погромов и депортаций свидетели геноцида, трансформируется в обвинение против одного из главных его организаторов и войдет в историю как «процесс Талаат-паши». Согомона Тейлеряна суд не признает виновным.

Джемаль-паша будет убит летом 1922-го в Тифлисе.

Энвера, сначала перебравшегося в Советскую Россию, а затем воевавшего на стороне басмачей в Средней Азии, возмездие настигнет в бою.

СКА-Петербург

Случилось чудо — самый богатый, самый упакованный и самый невезучий хоккейный клуб Континентальной хоккейной лиги с седьмой попытки завладел-таки Кубком Гагарина

Главный трофей КХЛ в руках самого ценного игрока плей-офф, капитана питерцев Илья Ковальчука

Питер вступал в новый сезон и насколько он оказался верен мечте даже тогда, когда она снова грозила обернуться крахом.

Можно искренне порадоваться за хоккей, который продемонстрировала команда, — яркий и остроатакующий по ходу регулярной части чемпионата, со второй половины полуфинальной серии с ЦСКА он обрел и столь необходимую для победы сбалансированность и тактическую гибкость. Если по сведениям, то игра «Ак Барса» на этом фоне смотрелась настолько однообразной, что переживать за казанцев приходилось, увы, через силу. Не знаю, есть ли у фиаско «Ак Барса» какие-то внутренние причины, но разочаровала Казань прилично.

Можно искренне порадоваться за хоккеистов СКА, и не только за Илью Ковальчука, на лету перехватившего у Александра Радулова звание самого эффективного и эффективного форварда лиги. Есть еще и рекорд Евгения Дадонова, который на одну шайбу перекрывает трехлетнюю давности достижение Михаила Анисина по количеству голов в плей-офф. Есть ставшая откровением игра всего звена Вадима Шипачева, в которой главенствовала умная и изобретательная быстрота. Молодой партнер Шипачева и Дадонова Артем Панарин — на сегодня, пожалуй, самый нестандартный форвард лиги — мог улыбаться в самый напряженный момент матча. Да всех хоккеистов СКА можно отметить — в том числе тех четверых, кто брал под руководством Вячеслава Быкова Кубок Гагарина еще в «Салавате».

Ну а за то, что радость у меня с некоторой оглядкой, следует поблагодарить руководство питерского клуба, которое не знало и не знает границ в желании доминировать, и ни в чем себе не отказывает. Это та самая ложка дегтя, способная испортить любую бочку меда.

Уж не обессудьте.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

Главный фаворит приучил хоккейное сообщество к тому, что каждый раз весной отступает на одном и том же месте, но вот нынче СКА мимо трофея не пронесло.

В том, что команда Вячеслава Быкова взяла Кубок Гагарина вполне заслуженно и без видимой посторонней помощи, сомнений нет и не может быть. Счет финальной серии — по игре, хорошо отдохнувший опытнейший восточный фаворит «Ак Барс» достойным соперником не оказался, а в решающей встрече в Казани и вовсе был растерзан до обидного образцово-показательно.

Радость победителей была неподдельной и искренней — ведь тот же капитан СКА Илья Ковальчук, признанный самым ценным игроком плей-офф, до этого ни одного клубного трофея в руках не держал. Видимо, от переполнявшей его радости Ковальчук Кубок Гагарина и оставил на льду «Татнефть Арены», о чем вспомнил уже в раздевалке, когда потребовалась емкость для шампанского. Такая милая деталь, подчеркивающая вполне извинительную неискренность триумфаторов.

Но были и детали не столь невинные — во всяком случае, для меня. Награды по долгу службы вручал новый президент КХЛ Дмитрий Чернышенко, по «газпромскому» совместительству являющийся партнером президента СКА Геннадия Тимченко, который одновременно является председателем совета директоров лиги. Поздравления принимали экс-президент КХЛ и экс-президент СКА Александр Медведев, а также второе лицо клуба и главных хоккейных российских структур Роман Ротенберг. С концентрацией сиятельных совместителей, имеющих непосредственное отношение к победителям, получался явный перебор. Ни одна лига в мире ни в одном виде спорта ничего подобного себе не позволила бы в силу нарушения писаных и неписаных этических норм, а у нас это в порядке вещей. И не важно, что административный ресурс ни в прежние годы, ни сейчас «питерскими» явно не использовался, — важно, что сам принцип «с гнильцой», что во многом и обеспечило в целом иронически-недоброжелательное отношение к СКА со стороны хоккейной России.

Члены бывшего кооператива «Озеро», их родственники, друзья и подчиненные любят поруководить, теперь еще и хоккеем. Поздравления от Владимира Владимировича прямо на «Татнефть Арене», естественно, тоже дождались. Будем считать, что от Юрзинова.

Способную побеждать в нужный момент команду Вячеслав Быков и Игорь Захаркин, за три года соскучившиеся по

большой работе, выстроили за один сезон. За шесть предыдущих бездарнейших весен надо сказать спасибо «умелому» руководству, предпочитавшему каждый раз дистанцироваться от очередного фиаско с очередным иностранным тренером.

Нынче, кстати, разного рода невыеские начальники тоже готовы были из самых лучших побуждений свести на нет усилия команды — за скупой и в меру толерантной репликой Быкова о советах, которые ему поступали, стоит многое. Этими советами тренерский штаб чуть не запрессовали, пока аховая ситуация в полуфинальной серии с ЦСКА, возможно, не заставила главного тренера объясниться с начальством по-крупному. Оттого Вячеслав Аркадьевич и улыбнулся после победы, кажется, лишь раз. Он прекрасно понимал, что его ждет в случае неудачи.

Испытывал ли я какую-то радость за СКА? Да, если отделить происшедшее на площадке от кредитной истории, но здесь лучше по пунктам.

...Можно искренне порадоваться за болельщиков, пострадавших за годы,

когда местный хоккей Москва задвигала, гнобила и разоряла. Но не только столица была виновата. Великий вратарь Николай Пучков, много лет тренировавший СКА и приведший команду в начале 70-х годов прошлого века к первой и долго остававшейся единственной «бронзе», с горечью рассказывал мне о своих мытарствах на местном уровне. По словам Николая Георгиевича, для того чтобы бросить вызов всесоюзному ЦСКА, а также «Спартаку» и «Динамо», ему нужны были два форварда, которые были согласны на переезд. На просьбу о выделении двух скромных квартир Пучкову ответили, что «у нас полковники без квартир»...

Можно искренне порадоваться за новое поколение болельщиков СКА, создающих в Ледовом потрясающую атмосферу блестящего хоккейного действия, по антуражу и во многом не уступающую лучшим заокеанским образцам. Шесть закончившихся очень плохо сезонов не отвратили Санкт-Петербург от хоккея, больше того — можно было просто поразиться, с каким непосредственным пылом хоккейный

УТРАТА

Сергей Михалев

Возвращаясь из Челябинска в Уфу с похорон Валерия Белоусова, в автомобильной катастрофе погиб другой известный хоккейный тренер Сергей Михалев

Смертная связь

Их многое связывало в жизни, особенно родовое челябинское гнездо, теперь так страшно связала и смерть.

По меркам отечественного хоккея Валерий Белоусов не был великим игроком (хотя мог им стать, если бы уехал из Челябинска в Москву), но тренером он, несомненно, стал великим. К Сергею Михалеву, общему любимцу «Михалычу», определение «великий» подходило меньше, хотя он его, несомненно, заслуживал. «Константиныча» легко было представить у штурвала — у него было суровое обветренное лицо и характер настоящего капитана. «Михалыч» по «морскому» разряду скорее вполне годился на роль боцмана и был душой любого коллектива.

Белоусов во второй половине 90-х поднял до небывалых высот до того мало кому известную «Магнитку», третье чемпионство взял с омским «Авангардом», а лебединую «серебряную» тренерскую песню спел уже с родным «Трактором» в начале нынешних десятых. Михалев ассис-

тировал Геннадия Цыгурову в чемпионской тольяттинской «Ладе», в начале нулевых выводил в финал «Северсталь», а закрывавшее историю российской премьер-лиги чемпионство брал уже с уфимским «Салаватом Юлаевым».

Жизнь их была сильно — сильнее, чем они того заслуживали. Но они никогда не складывали рук. И оставались верны великой российской хоккейной провинции, какую бы работу им ни предлагали в столице. Они и в сборных командах успешно работали, а Белоусов не раз мог возглавить и главную команду страны.

Мало кто мог отозваться о них плохо. Из игроков я таких не знаю. С «Константинычем» в непосредственном контакте я проработал семь лет, с «Михалычем» встречался реже, но какое это сейчас имеет значение...

Белоусову было 66 лет, Михалеву на год больше. Оба были моими друзьями.

В. М.

Слава
ТАРОЩИНА
обозреватель
«Новой»

Между варварством и пошлостью

Женщины Немцова — новое средство борьбы с оппозицией

Борису Немцову не везло с телевидением. Когда-то он часто мелькал на экране, потом вовсе перестал мелькать. Но только однажды за свою немалую политическую жизнь Немцов получил серьезную трибуну в виде «Школы злословия». С самого начала разговора под перекрестным обстрелом Толстой и Смирновой стало понятно, насколько далек от оригинала телеобраз глуповатого, самодовольного, плэйбоистого господина, сотканный недоучками-репортерами из обрывков фраз, жестов, ракурсов. Так беспощадно точно о путинском времени никто ни прежде, ни потом не осмеливался говорить. Особенно врезалась в память одна мысль. Еще в начале девяностых встреченный в Нью-Йорке граф Шереметев сказал Немцову: «Россия будет двигаться от варварства к пошлости».

Сегодня нет ни Немцова, ни «Школы злословия». Кажется, уже ничего нет, кроме перспективного вектора развития великой державы. Время внесло в него лишь одну поправку: Россия пришла к пошлости, не уходя от варварства. Круг замкнулся. Посмертная судьба расстрелянного у стен Кремля политика стала достоверной иллюстрацией пророчества от прозорливого графа Шереметева.

Варварство началось сразу, с первой минуты, когда телекамеры принялись жадно выхватывать в унылой февральской мгле тело лежащего на мокром асфальте человека. Затем государство обрушило свою мощь на борьбу с памятью. Цветы, свечи, иконы, фотографии на Большом Москворецком мосту истреблялись яростно. И пока расследование петляло от одного тупика к другому, пыльным цветом стала расцветать пошлость. На экран вереницей потянулись женщины и дети Немцова. Из любящих Бориса уже можно составить город. Хожение по телевизионным мукам начинается с Корчевникова с его очень «Прямым эфиром», а заканчивается «Новыми русскими сенсациями» на НТВ. Разговор неизменно движется от небесного, то есть любви, к земному, то есть наследству. Воспрями от сна даже те прелестницы, которые десятилетиями молчали о своей гибельной страсти. Девушки разного возраста и достоинств жаждут поставить все точки над і здесь и сейчас, желательно в присутствии мут-

ных телеадвокатов. Они трясут в эфире пыльными формами и детьми, требуя немедленной встречи с прежними немцовскими дамами, которые не хотят их признавать. Как никогда актуально ахматовское: «Я научила женщин говорить, но, Боже, как их замолчать заставить?» Пошлость, в отличие от варварства, понятие подвижное, связанное с

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

идеологией. Чем призрачней правящая идеология, тем призрачней шкала ценностей. Ходасевич считал глашатаем пошлости Маяковского, которого он окрестил «декольтированной лошадей». Для Набокова апофеоз пошлости — вся советская эстетика. Крупный партийный деятель Жданов называл пошляком Зошенко. Этот перечень можно длить бесконечно, но никто, от Ходасевича до Жданова, в самом страшном сне не мог вообразить себе нынешнее качество и количество пошлости.

Женщины Немцова превращаются в еще одно мощное медийное средство борьбы с насквозь аморальной оппозицией. Мораль тоже становится партийным понятием. Депутат Мосгордумы от партии «Единая Россия» Евгений Герасимов подарил аналогичному депутату Надежде Бабкиной на ее 65-летие стриптизера в присутствии высокого

новой жизни Бузины. Высокая трагедия «своих», идейно близких не разбавляется фарсом. Возбужденный сверх своей привычной меры Сергей Марков требует немедленного переиздания гигантскими тиражами исторических книг Бузины с последующим изучением его творческого наследия в школе. Но почему-то никто не требует переиздать труд Немцова «Путин. Итоги».

А меж тем сей труд более чем актуален. Гремучая смесь варварства и пошлости родилась, конечно, не пятнадцать лет назад, но этически и эстетически оформилась именно теперь. «Мировое сообщество устало от превосходства русской духовности», — настаивает свежая звезда политического мейнстрима Ольга Зиновьева, вдова философа. Она права. От такого превосходства можно не только устать, но и захлебнуться. Даже Достоевский со своей всемирной отзывчивостью русского человека переосмыслен. Всемирная отзывчивость — это когда русский человек немедленно (с оргвыводами) отзывется на всякий не понравившийся ему «Тангейзер». Исключительно из духовного превосходства в имени тончайшего поэта Тютчева «Мураново» жгут чучело доллара. В день смерти Валентина Распутина даже госканал настойчиво именуется его самое известное произведение «Прощание с Матреной» (вместо «Матерью»).

Официальные итоги Путина будут тоже подведены. Через несколько дней канал «Россия» покажет документальный фильм «Президент», основанный на интервью, которое Путин дал Соловьеву. И фильм, судя по анонсам, и «Прямая линия», и все телевидение успешно делают одну общую работу. Они превращают биографию лидера нации в агиографию, а его портреты — в иконы. Получается отменно. Вот придет Владимир Владимирович в Хакасию, посмотрит окрест — и пожары немедленно прекратятся.

Лишь бы оппозиционеры — поджигатели травы не помешали. А то ведь они все не унимаются. Совсем как женщины Немцова, размножающиеся делением на просторах необъятной родины и ближнего зарубежья.

собрания друзей-соратников, включая Валентину Матвиенко. Все веселы и счастливы. Навальному подарил картинку, висющую на заборе, — и вот уже готово очередное уголовное дело. Да что там мораль, смерть стала партийным понятием. Чудовищное убийство в Киеве Олеся Бузины вызвало в его российских коллег по антиукраинским ток-шоу только беспримесную скорбь, сочувствие и вопли «доколе?!». Ни Корчевников, ни НТВ до сих пор не поведали пастве ни одной тайны лич-

Редакторы номера:
О. Боброва, А. Полухин

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (редактор отдела специальных репортажей — «отдел Н. Микеладзе»),

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор),

Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),

Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),

Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор

WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-

редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного

редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель),

Петр САРУХАНОВ (главный художник),

Юрий САФРОНОВ, **Сергей СОКОЛОВ** (первый зам

главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор

отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного

редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного

редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЫГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРЯН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Ким СМЕРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Шкопачкина»), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Елена МИЛЛАШИНА** (слеппроекты — «отдел И. Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров),

Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (билд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Ангелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован

NovayaGazeta.Ru — 23 732 067 просмотров за март 2015 г.

Тираж одного номера в СПб — 6010 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: **ЗАО «Издательский дом «Новая газета»**. Редакция: **АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»**. Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2015 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 21.04.2015 г. Номер подписки: 19.30, 21.04.2015. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 22.04.2015. Указанные читателям! Просим все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».